

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№21(34).

1909.

Е. Н. Чириковъ.

(Къ постановкѣ „Колдуньи“ въ Театрѣ Незлобина).

МОСКВА

Воскресенье, 23-го августа 1909 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

РАМПА И ЖИЗНЬ

Подъ редакціей Л. Г. МУНШТЕЙНА (LOLO). ■ ■ Телефонъ № 258-25.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА:

ОБЪЯВЛЕНИЕ:

На годъ — 6 руб., на 6 м. — 3 руб., на 3 м. — 1 руб. 50 к. ■ впереди текста — 75 коп., позади — 40 коп. состроки петита.

Главная контора и редакция: Москва, Бронная, Больш. Козихинскій пер., д. Мясникова, кв. № 4.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. П. Печковской (Петровскіи линіи), въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», В. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала „Рампа и Жизнь“, кромѣ Москвы, производится: въ Петербургѣ — Цевскій пассажъ, газетный кіоскъ, въ Одессѣ — кіоскъ Альтшулера; въ Кіевѣ — книжн. магаз. Л. Идаковскаго; въ Саратовѣ — книжн. маг. Суворина; въ Твери — кіоскъ Коротѣева; въ Мазани — у С. П. Коломенскаго и маг. «Восточная Лира»; въ Елисаветградѣ — у Д. Закаса; въ Пятигорскѣ — у А. И. Чайкина; въ Чернасахѣ — у Х. Скловскаго, а также во всѣхъ кіоскахъ при желѣзнодорожныхъ станціяхъ.

Театръ „Эрмитажъ“ Садъ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управл. А. А. Брянскаго.

Въ воскресенье 23 августа „ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ“

□ □ И „ТЕАТРАЛЬНЫЯ СИРЕНА“ □ □

съ участіемъ **В. М. ШУВАЛОВОЙ.**

— 26-го и 27-го двѣ гастролы —

А. Д. ВЯЛЬЦЕВОЙ.

➔ 27-го ЗАКРЫТІЕ СЕЗОНА. ➔

НА РОСКОШНОЙ ВЕРАНДѢ КОНЦЕРТЪ-МОНСТРЪ.

Интернац. пѣв. Травата. Испанск. пѣв. Савелла. Шанс.-хулиганъ Матовъ.
Тріо Флоре и др. № №

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТЪРЪ.

Гастролы изв. Ст.-Петербургской дѣтской труппы И. А. Чистякова.

Извѣстный Русско-Славянскій хоръ въ роскошныхъ боярскихъ костюмахъ XVI вѣка подъ упр. Г. Н. Иванова-Голицына.

Выходъ артист.: Тріо Ришардини, Бр. Кадри, Ле-Діезъ, 4 красавицы креолки, Гансъ Вилей, Тріо Романьеръ и др.

Всего болѣе 50 №№.

■ ■ ■ Я. В. Щукінъ.

Садъ „АКВАРИУМЪ“

Дирекція С. О. Адель.

Ежедневно съ 8 ч. вечера до 4 ч. утра непрерывныя увеселенія.

Въ одинъ вечеръ: gala-представленіе и борьба. Первокласный чемпионатъ французской борьбы для профессиональн борцовъ всѣхъ странъ свѣта, организованный Урсусомъ П. М. Янковскимъ I (чемпионъ міра) на денежные призы въ общей суммѣ 5,000 франковъ. Парадный выходъ всѣхъ борцовъ.

Выходъ изв. инструменталистки la belle Герда. Живыя куклы гг. Гиль Гуль. Эквилибристы: тріо Зеллансъ и Зигфрида Сандоръ и др. Снемо-театръ изв. демонстратора Г. Сахарова.

Чародѣи востока, знам. японская труппа Теньи. Дебютъ дуэтъ — гол. Блазеръ. Гимнасты-жонглеры 4 Шарльсъ Гюгосъ. На верандѣ Е. И. Жемчужина-Аносова, Назифе. Эрдели. Большой успѣхъ — В. Д. Неволина — цыганскія пѣсни и др. Колос. прогр. болѣе 70 №№. Новость Super Apusani.

Первоклас. ресторанъ. Образцовая кухня А. П. Маркова. За входъ въ садъ 50 коп.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ.

Ежедневно по окончаніи спектаклей **БОРЬБА**, подъ управл. проф. И. Лебедева.

Въ воскр. 23 утр. „Шалости лапа“, веч. „Убіиство въ гостиницѣ Бристоль“. Въ пон. 24 авг. „Любовь“. Во вторн. 25 авг. бенефисъ М. С. Коробовой, „Авдотына жизнь“. Въ среду 26 авг. „Анна Каренина“. Въ четв. 27 авг. „Убіиство въ гостиницѣ Бристоль“. 28 и 29 спектакля не будутъ. 30 авг. утр. „Чудовище“. веч. „Авдотына жизнь“. Нач. спект. — въ 8 1/2 ч. веч. Осм. животн. съ 10 час. утр. до 8 ч. веч. Жив. карус. Катанье на лодкахъ. Вокз. Тироль. Буф.-рест. А. А. Прокофьева. Итальянск. оркестръ. Садъ откр. съ 10 ч. ут. до 3 ч. ночи. Входъ 35 к. дѣти и нижи. чины — 15 к.

МАГАЗИНЫ БЪЛЛЯ

Торговаго

дома

Бр. А. и Я. АЛЬШВАНГЪ,

Москва.

Петровка.

Кіевъ, Одесса, Ростовъ и Д., Харьковъ, Тифлисъ, Екатеринославъ, Севастополь, Елисаветградъ, Кишиневъ, Рига, Вильна, Минскъ, Лѣтомъ — Кисловодскъ.

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ БЪЛЪЕ

НОВОСТИ

ДАМСКІЯ БЛУЗКИ, ЮБКИ, ПЕНЮАРЫ.

Москва 23 августа.—Хореографическія перспективы. *Ник. Вашкевича.*—Кто былъ Шекспиръ. *С. Б.-а.*—На „bis“ стихи. *Lolo.*—Москва.—Петербургъ.—За рубежомъ.—Некрологи.—Самая маленькая трагедія.—Пѣвцы полей. *Н. Соловьева.*—Объ авторѣ одного романа. *М. Г. Б.*—Варшавскіе театры (письмо изъ Варшавы). *М. Берлацкаго.*—Письмо изъ Кіева. *Я. Майскаго.*—Письмо изъ Риги. *Ю. С.*—Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: Е. Н. Чириковъ.—Е. К. Лешковская.—Театръ Незлобина: П. Л. Вульфъ,—Ю. В. Бѣлгородскій,—В. И. Нероновъ,—Б. С. Борисовъ, шаржъ *Andr'a.*—М. К. Бларамбергъ-Чернова.—Варшавскій театръ: „Аспазія“, трагедія Свѣнтоховскаго; „Дьяволъ“, ком. Мольнара.—Н. А. Поповъ.—С. В. Брыкинъ.—Труппа Пензенскаго театра.—Труппа въ Балаклава.—Заставка.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯЮТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, С. Бирюковъ, Т. Бурдъ-Восходовъ, Н. Высотскій, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, А. И. Косоротовъ, В. О. Лебедевъ, Б. О. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. О. Ликиардопуло, Lolo, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макриди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Вл. И. Немировичъ-Данченко, И. С. Платонъ, С. О. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, М. Шикъ, И. О. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Андрѣ, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Москва,

23 августа 1909 г.

Всюду кнпить подготовительная театральная работа, разводятся пары въ гигантской машинѣ „сезона“. Еще немного дней,—и машина тронется въ путь. Одинъ за другимъ откроютъ свои двери всѣ наши театры.

Рядомъ со старыми знакомыми, давно и отчетливо опредѣлившимися свои художественные облики,—загадочный незнакомецъ, новый претендентъ на вниманіе публики. Что обѣщаетъ театръ Незлобина, дебютирующий 5-го сентября? И что онъ самъ можетъ ждать отъ публики?

Прежде всего напрашивается вопросъ, иуженъ ли вообще Москвѣ четвертый драматическій театръ, есть ли для него достаточная публика? Можно бы вполне увѣренио отвѣтить утвердительно на этотъ вопросъ, если бы дѣло шло о театръ общедоступномъ. Громадный малодостаточный слой Москвы все не имѣетъ театра. Входъ въ существующіе театры почти совсѣмъ забаррикадированъ передъ этою частью московскаго населенія очень высокими цѣнами. Важная культурная потребность остается неудовлетворенною, а публика—неиспользованною театромъ.

Художественный театръ только еще мечтаетъ объ общедоступности, отъ которой въ теперешнемъ своемъ видѣ ушелъ дальше всѣхъ другихъ театровъ, и маленькими дозами подкапливаетъ потребный для новаго своего начинанія капиталъ. Когда этотъ капиталъ скопится, когда мечты станутъ дѣломъ,—и предсказать нельзя. Зрители этого театра еще, должно быть, и въ школу не начали ходить.

Рѣшилъ послужить „общедоступности“ Малый театръ: отдаетъ очень большое вниманіе воскреснымъ утренникамъ съ репертуаромъ изъ классиковъ и цѣны понизилъ приблизительно втрое, съ полнымъ сборомъ

рублей въ 600. Но, какъ ни симпатично это дѣло, оно лишь въ очень малой мѣрѣ покроетъ потребность въ дешевомъ театръ. Приблизительно то же — коршевскія среды. Народные дома—лишь суррогатъ общедоступнаго театра. Носится съ мыслью объ общедоступномъ театръ въ Москвѣ одинъ изъ солднѣйшихъ провинціальныхъ антрепренеровъ, Собольщиковъ-Самаринъ, съ завистью поглядывая на громаду Солодовниковскаго театра. Ему закрыла дорогу зиминская опера.

Въ соображенія и расчеты Незлобинскаго театра общедоступность не входитъ. Онъ обращается своими спектаклями не къ той части Москвы, о которой мы говоримъ. Не она призывается питать его новое дѣло, но все та же публика, на чьи средства живутъ три существующихъ драматическихъ театра. И вопросъ, поставленный выше, остается открытымъ.

Напомнимъ, что г. Незлобинъ былъ претендентомъ на коршевскій театръ, когда г. Коршъ минушею зимою хотѣлъ было отойти отъ театрального дѣла. Г. Незлобинъ собирался занять освобождающееся мѣсто. Но переговоры оборвались, не приведя къ результату. Г. Коршъ передумалъ уходить, ограничился лишь тѣмъ, что лишилъ свое дѣло руководства г. Синельникова.

Но и г. Незлобинъ отъ принятаго рѣшенія перемѣститься въ Москву не отказался. И предлагаетъ уже существующимъ театрамъ потѣсниться, уступить ему часть ихъ избытка. Нензбѣженъ дѣлеть публики. Лишь на него можетъ рассчитывать новый театръ. И, при всемъ нежеланіи обезкураживать вновь пришедшаго, нельзя не сказать, что такой расчетъ — зыбкій, что онъ уже горько обманулъ много лѣтъ назадъ антрепрнзы Горевои и Абрамовой, въ болѣе близкое къ намъ время—антрепризу Ковалевскаго.

Правда, въ пользу новаго театра—одно обстоятельство, особенно замѣтно обозначившееся какъ разъ къ тому времени, когда этотъ новый театръ родился. Театръ Корша сталъ убывать въ своей првлекательности для Москвы, прошлый сезонъ былъ у него не

изъ радостныхъ. И потомъ, онъ, говорятъ, мѣняетъ характеръ своего репертуара, довольно рѣшительно уходитъ въ сторону легкой комедіи. Та публика, которой этотъ жанръ не нуженъ, отольетъ отъ зрительной залы. Ее приметъ и, если сумѣетъ, закрѣпитъ за собою незлобинскій театръ.

Можно ли существовать этою публикою, да еще случайными посѣтителеми, да еще горсточкой завязыхъ театраловъ, которые идутъ во всѣ театры, — отвѣтить очень трудно. Во всякомъ случаѣ, г. Незлобинъ не долженъ закрывать глаза, что положеніе его — трудное, что безъ жертвъ, и большихъ, не обойтись. Его возникновеніе — нѣсколько искусственное, не продиктовано потребностью Москвы въ его существованіи. И даже въ лучшемъ случаѣ, удастся ему акклиматизироваться въ Москвѣ лишь очень понемногу, въ срокъ долгій. Если силъ ждать хватить, можетъ быть, и избѣжить незлобинскій театръ участи тѣхъ, которыхъ мы выше называли. Но лишь при этомъ непременномъ условіи. Талантъ терпѣнія — самый для него важный.

Конечно, не единственный. Каковы внутреннія, художественныя силы новаго театра, какова его труппа и режиссура, — покажетъ будущее. Для Москвы имена этой труппы — все больше нксы, хотя у нѣкоторыхъ артистовъ есть въ театральной провинціи хорошая репутация. Нѣсколько менѣ загадоченъ репертуаръ. Онъ не складываетъ какой-нибудь опредѣленной фізіономіи, онъ не предсказываетъ театра опредѣленнаго направленія или толка. Въ немъ рядомъ Чириковъ и Соллогубъ, оба соперничающихъ за первенство въ театрѣ теченія, — у Незлобина, какъ и у другихъ нашихъ театровъ, характеръ эклектической.

Такимъ образомъ, новый театръ и тутъ, какъ и въ отношеніи публики, лишь проситъ другіе театры потѣсниться, уступить и ему мѣстечко. Дѣлежъ публики и дѣлежъ репертуара. Такъ ли онъ, этотъ репертуаръ, значителенъ, чтобы при увеличеніи дѣлителя частное оставалось все-таки значительнымъ?..

По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы и считаемъ, что новый московскій театръ на очень трудную вступаетъ дорогу, что ждутъ его многія горечи и печали. Долженъ онъ быть къ нимъ готовымъ.

Мы рады привѣтствовать всякій театръ, если служить онъ честно искусству и обществу, если множитъ онъ хорошія художественныя впечатлѣнія, которыми бодрится жизнь и свѣтлѣютъ сумерки будней...

Хореографическія перспективы.

Внутренняя бесплодная идейная борьба происходитъ въ современномъ балетѣ.

Борются два теченія нашей хореографіи, равно сильныя, но не равно жизнеспособныя: старо-традиціонное и новое, еще не вполне понятное ни исполнителями ни публикой.

Искусство балетное въ той причудливой формѣ, въ которой оно росло до сихъ поръ, — искусство

чрезвычайно трудное и трудное только съ одной стороны: со стороны техники.

Для того, чтобы быть хорошимъ танцоромъ нашего балета, надо все свое тѣлесное естество отдать тайнамъ техники, привить своему тѣлу совершенно несвойственные ему центры равновѣсія во имя достиженія красивыхъ ракурсовъ.

Балетное искусство чрезвычайно прихотливо и требовательно. Ему мало человѣческаго, прекраснаго отъ природы тѣла со свойственными ему движеніями. Ему навязывается самое неестественное, что только можетъ выдумать капризная прихоть. Въ балетѣ не должно быть ни одного „некрасиваго“ жеста съ точки зрѣнія своеобразнаго эстетическаго кодекса, строго выработаннаго и передаваемаго свято изъ поколѣній въ поколѣнія. Красота, — сконцентрированная въ фокусѣ красоты!..

Но забыто одно.

Балетъ — искусство, а искусство должно „волновать“ чувства, мысли.

Это — откровенная точка эстетики, это — оправданіе искусства.

Если, напримѣръ, живопись древнихъ была полна условными традиціонными приѣмами, то условность эта никогда не заслоняла собой мысли автора и чувства изображаемаго лица. При всей примитивности наивной техники всегда ясно, что дѣлаетъ или что переживаетъ изображенный въ невѣроятной позѣ чело-вѣкъ.

И эти примитивы — уже искусство, потому что въ нихъ „духъ живъ“.

Какими быстрыми шагами регресса шель нашъ балетъ! Вотъ краткая голая схема его исторіи.

Если принять за начало европейскаго балета новаго времени эпоху Екатерины Медичи, то балетъ въ то время является еще баломъ, перенесеннымъ на сцену, т.-е. это просто рядомъ танцевъ. Всегдашній же мотивъ танца — любовь и ухаживаніе дамы и кавалера на фонѣ чопорности. Желаніе быть изысканнымъ придавало движеніямъ танцевъ необычность, чему содѣйствовало подчиненіе музыкальному ритму. Въ зависимости отъ этихъ двухъ факторовъ танецъ становится болѣе или менѣ условнымъ. Далѣе жизнь при дворѣ, гдѣ только и имѣло мѣсто балетное искусство, становится по этикету все сложнѣй и сложнѣй. Времена Людовиковъ приносятъ съ собой цѣлую сложную науку объ этикетѣ при дворѣ.

Балетъ получаетъ характеръ изобразительнаго искусства, самаго моднаго изъ искусствъ, такъ какъ оно уже само по себѣ условно и какъ нельзя лучше отвѣчаетъ характеру условной жизни при дворѣ и ярче всего можетъ изобразить ее. Является уже сценической, изобразительный балетный танецъ. Ставятся балеты, объединенные сюжетомъ (обыкновенно мнѣологическимъ). Является пантомима. Типично здѣсь то, что каждый танецъ былъ строго индивидуаленъ для изображаемаго лица. Юпитеръ въ ревности, влюбленный Аполлонъ, кокетливыя нимфы — каждый изображалъ танцемъ свой характеръ вообще и свои переживанія.

Хотя условности этихъ танцевъ, какъ и условности самой жизни, были предусмотрѣны чуть ли не кодексомъ государственныхъ законовъ, и никакія индивидуальныя черты, конечно, не принимались въ расчетъ этими условностями, но танецъ не былъ понятенъ, не имѣлъ эстетической цѣнности, разъ онъ не былъ своеобразенъ для каждаго лица и настроенія. Принято считать — и въ этомъ виноваты легкомысленные наши историки хореографическаго искусства — что время Людовика XIV, Комарго, Вестриса и др. было временемъ увлеченія одной техникой.

Отнюдь нѣтъ.

Если сказать, что Комарго изобрѣла антраша, Вестрисъ и Гардель—пируэтъ, то этимъ вовсе не исчерпываются заслуги этихъ артистовъ, составляющихъ лучшія страницы исторіи хореографіи.

Современники наши не хотятъ видѣть въ ихъ эпохѣ стремленій къ индивидуализму, а, между тѣмъ, исторія говоритъ объ огромномъ драматизмѣ ихъ танцевъ въ каждой роли.

Знаменитый балетмейстеръ XVIII вѣка Новеръ въ своихъ „Lettres sur la danse“ указалъ прекрасный путь хореографіи.

„Танцы и мимика—только средства, которыми артистъ выражаетъ дѣйствіе; всѣ же вычурные танцы, не имѣющіе внутренняго смысла, неумѣстны и просто смѣшны. Балетъ, въ которомъ танцы есть средство для выраженія поэзіи и страсти—только такой балетъ искусство“.

Далѣе балетъ, уже ставшій изъ придворнаго искусства всенароднымъ, играетъ большую роль въ общественной жизни, отражая ея настроенія. Балетмейстеры Дидло, Сенъ-Леонъ, танцовщицы Тальони, Эльслеръ—имена, завершившія исторію лучшаго времени хореографіи.

Мы получили балетъ, какъ извѣстно, изъ Франціи. У насъ онъ всегда былъ инороднымъ дѣтищемъ, не связаннымъ органически съ національностью.

Неудивительно поэтому, что то, что одухотворяло балетъ, оставалось во Франціи, у насъ же процвѣтала культура почти одной техники.

Во всякомъ случаѣ сторона мимическая была приватнымъ дѣломъ, главное же—„чистота“ танца, высота прыжка, число антраша и т. д.

И вотъ теперь, по прошествіи столѣтія, мы начали задумываться, критиковать нашъ старый балетъ. Причиня ли тому народившаяся теперь новая хореографическая форма, воплощенная А. Дунканъ, или просто естественное пробужденіе послѣ сна, но вѣчно улыбающіеся прыгающіе принцы, ножки балеринъ изъ подъ тарлатана, такъ смущавшія нашихъ дѣдовъ, потеряли для насъ всякую прелесть.

И въ балетѣ началось исканіе новаго,—исканіе, впадающее въ крайность. Невольно вспоминаются строки того же Новера: „балетъ не долженъ быть чисто мимической драмой, какой онъ былъ у античныхъ. Въ немъ мимико-пластическій элементъ долженъ быть подчиненъ ритмическому, но въ то же время въ танцахъ должна быть всегда драматическая мысль, характеръ, потому что они проистекаютъ изъ дѣйствія и выражаютъ данный моментъ его“.

Къ этимъ словамъ врядъ ли что можно прибавить. Это то, чего нѣтъ въ нашемъ балетѣ.

Двѣ крайности: мимодрама („Дочь Гудулы“, „Жизель“) съ пристегнутыми танцами или сплошные танцы безъ всякой драматической идеи съ пристегнутой драмой („Спящая красавица“)—вотъ характеристика нашего балета.

Какъ мы уже имѣли случай говорить, будущая новая хореографическая форма—это „мимопляска“.

Идею мимопляски дали античные, и мы ее познали при посредствѣ А. Дунканъ. Въ новомъ балетѣ не будутъ разграничены два элемента—мимическій и пластическій—какъ это грубо дѣлается въ нашемъ балетѣ.

Въ творствѣ А. Дунканъ нѣтъ моментовъ чисто мимическихъ или чисто пластическихъ, а есть непрерывная мимопляска, такъ гибко отражающая все, что она хочетъ. Какъ говоритъ и сама А. Дунканъ, мы—не греки, а потому врядъ ли нужно намъ и должно воссоздавать только античныя пляски. Мы должны творить дальше и дальше.

Принципъ же новаго балета, повторяемъ, долженъ быть въ органическомъ сляніи мимики и пластики.

Е. К. Лешковская.

Говоря о реформѣ нашего казеннаго единственнаго балета, врядъ ли можно предположить, что эволюція настанетъ сразу.

Можно предположить только одно: пусть будутъ существовать два балета—старый и новый—параллельно. Когда будетъ легализовано существованіе новыхъ формъ, тогда только эти два теченія, несомнѣнно существующія въ нашемъ теперешнемъ балетѣ, перестанутъ бороться за права жизни гдѣ-то въ потемкахъ кулисъ. Эстетическимъ судьей между ними будетъ публика.

Можно съ увѣренностью сказать, что этой реформой балетъ привлечетъ къ себѣ новый огромный контингентъ публики. Но отрѣшиться отъ старыхъ формъ, которыя легли въ основу хореографическихъ вкусовъ цѣлаго поколѣнія, невозможно.

Старый балетъ имѣетъ прекрасныхъ представителей, и, если въ него внести коррективъ въ отношеніи логики, онъ имѣетъ право на вниманіе.

Среди балетной молодежи есть также большія силы.

Нельзя не замѣчать, что ихъ—новыхъ людей—тяготятъ старые принципы, что имъ тѣсно въ нихъ...

Они тянутся къ новому, но вѣдь это новое не узаконено.

Они, вѣримъ, создадутъ новый балетъ, въ которомъ возрастетъ единственная возможная пока для балета новая форма—мимопляска.

Ник. Вашкевичъ.

Кто былъ Шекспиръ?

Относительно этого давно уже вызывавшаго страстные споры вопроса профессоръ новаго Брюссельскаго университета Динблонъ приводитъ въ нѣсколькихъ послѣднихъ книгахъ виднаго парижскаго журнала „Grande Revue“ чрезвычайно цѣнный матеріалъ изъ своей печатающейся большой книги. Онъ высказываетъ убѣжденіе, что приписываемыя Шекспиру драмы въ дѣйствительности были произведеніями герцога Рѣтленда. Труднымъ усиліямъ и сообразительному остроумію Динблона, добросовѣстнѣйшаго литературнаго изслѣдователя удалось неоспоримо установить важные факты. Между прочимъ, среди фамильныхъ бумагъ Рѣтлендовъ нашлось два документа, гдѣ Шек-

спирь собственноручно расписался въ томъ, что онъ выдавалъ за свои произведенія герцога, который не могъ выставлять подъ ними собственнаго имени. Семь только съ трудомъ удалось спасти его отъ преслѣдованій и жестокой кары за участіе въ жекскомъ бунтѣ, и онъ избѣгалъ всего, способнаго опять обратить на него вниманіе.

„Гамлета“ имѣются двѣ обработки, изъ которыхъ первая лишена всякаго отношенія къ Даніи. Лишь послѣ того, какъ Рѣтлендъ былъ назначенъ туда посломъ къ королевскому двору, ему удалось воспроизвести датскія географическія условія во второмъ вариантѣ пьесы. Розенкранцъ и Гюльденштернъ — личности, взятыя съ натуры, нѣмцы, знакомые автору еще на родинѣ и которыхъ онъ, встрѣтивши ихъ затѣмъ на мѣстѣ заграничной службы, увѣковѣчилъ.

Настоящему Шекспиру (актеру) никогда не приходилось непосредственно наблюдать придворный и охотничій бытъ, войну и чужія государства, въ особенности Италію, какъ это безусловно надо думать относительно дѣйствительнаго творца шекспировскихъ драмъ.

Положимъ, Шиллеръ, отродясь не видывавшій Швейцарію, своимъ „Вильгельмомъ Теллемъ“ наглядно доказалъ, что и до изобрѣтенія свѣтопечати и кинематографовъ удавалось, освѣдомившись со строжайшей точностью, изображать арены развитія драматическихъ вещей. Но для этого требовалась необычайная одаренность, которой отнюдь нельзя, заднимъ числомъ, приписать историческому Шекспиру, этому лицедѣю среднихъ качествъ, безъ убѣдительныхъ подтвержденій. Далѣе, Рѣтлендъ, помимо Даніи, бралъ свои сюжеты еще изъ итальянскихъ городовъ, а именно такнхъ, какъ доказываетъ Динблонъ, гдѣ онъ неоспоримо бывалъ. Кромѣ того, авторъ прославленныхъ драмъ долженъ былъ, напр., подробнѣйшимъ образомъ знать, изъ собственныхъ опытовъ, соколиную охоту, что явствовало изъ спеціального охотничьяго жаргона, которымъ онъ пользовался. То же можно сказать и о его умѣлыхъ описаніяхъ солдатской жизни и воинскихъ подвиговъ.

Курьезное обстоятельство, что для Фальстафа въ „Виндзорскихъ кумушкахъ“ подлинникомъ послужила именно фигура самого актера-Шекспира. Въ сущности, не важная разниа, носилъ ли творецъ геніаль-

ныхъ пьесъ то или иное имя, но гораздо интереснѣе лишній разъ выясняющаяся истина, что поэтъ передавалъ впечатлѣнія въ самомъ дѣлѣ окружавшей его среды, гдѣ выросъ и жилъ, а не болѣе „высокаго“ сравнительно съ нею круга.

Другими словами: широкая компетентность, обнаруживавшаяся въ обрисовкѣ шекспировскихъ личностей, взаимоотношеній и общественныхъ условій, давно наводила на мысль о принадлежности самого автора къ данному лицу. Слѣдящая за театромъ и литературою публика культурныхъ странъ съ естественнымъ любопытствомъ ждетъ выхода въ свѣтъ большого труда Динблона, надѣясь, что на этотъ разъ рѣшительнѣе будетъ истолкована шекспировская легенда, чѣмъ прежними гипотезами, хотя бы о Бэконѣ.

С. Б—ъ.

Ha „bis“.

I.

Лягушка.

*...Не спится въ пору полнолуныя...
Бьетъ мѣрно сторожъ по доскѣ.
Брожу и слышу: вдалькъ
Русалка, милая шалунья
Въ прохладной плещется рѣкѣ...*

*Я вижу прелесть нѣжныхъ линій
И мраморъ плечъ, и гибкій станъ...
Отъ ароматной ночи пьянъ,
Я мчусь за призрачной богиней...*

*Пришелъ. Гляжу: струи темны.
Лишь серебрится столбъ луны...
Рѣка течетъ льниво, сонно.
Лягушки квакаютъ влюбленно,
Трещатъ кузнечики, сверчки
И нарушаютъ сонъ рѣки...*

*Въ лазури блещетъ звѣздъ плеяда...
Луна смѣется надо мной:
„Мой милый, гдѣ-жъ твоя наяда?!
„Зачѣмъ съ тоской въ тиши ночной
„Ты ждешь красавицы рѣчной?!
„Мой другъ гляди, какъ на игрушку,
„На жизни маленькую ложь,—
„И не ропщи, когда найдешь
„Взамѣнь русалочки — лягушку!“*

Театръ Незлобина.

П. Л. Вульфъ.

II.

Уходи.

Уходи — и не жди отъ меня
Жгучихъ ласкъ, молодого огня!
Не хочу я отравы любви, —
Не зови!

Нѣтъ! не надо мнѣ новыхъ оковъ,
А плѣнительныхъ сновъ,
Озарявшихъ когда-то мой путь —
Не вернуть!

Я души не сберегъ, —
Всю я сжегъ.

И разбить мой челнокъ.
Недалеко, родная, вдвоемъ
Мы съ тобой поплывемъ!..
Я усталъ, я измученъ борьбой!..
Мы не пара съ тобой! —
Сонъ любви у тебя впереди...
Уходи!

Solo.

Москва.

Балерина московскаго Большаго театра Е. В. Гельперъ получила приглашеніе на рядъ гастролой въ театръ «La Scala» (Миланъ).

— А. И. Южинъ предполагаетъ открыть доступъ на генеральныя репетиціи премьеръ въ Маломъ театрѣ не только артистамъ Императорскихъ театровъ, но также и представителямъ печати.

— Артистъ Малаго театра В. О. Лобедевъ получилъ отъ министра Императорскаго двора разрѣшеніе участвовать въ концертахъ подъ св. ей фамиліей, но съ правомъ исполнять лишь собственныя произведенія.

— 19-го авг. въ Москву пріѣхалъ К. С. Станиславскій. 20-го состоялась первая репетиція „Мѣсяца въ деревнѣ“.

— Возобновленіе абонементныхъ билетовъ въ Художественномъ театрѣ начинается 23 августа и продлится до 30 августа, послѣ чего невозобновленные въ срокъ билеты поступить въ общую продажу съ 1 сентября.

— Дочь Р. Вагнера, жена извѣстнаго капельмейстера Байндера, служившаго одно время въ Волыномъ театрѣ, извѣстила С. П. Зимина, что она пріѣдетъ въ Москву къ первому представленію „Мейстерзингеровъ“, которое состоится 30 августа.

— Въ театрѣ Зимина па-дняхъ, повѣшенъ новый передній занавѣсъ. Писалъ занавѣсъ художникъ г. Внуковъ.

Комиссія, состоящая изъ С. П. Зимина, Г. Г. Солодовникова и декораторовъ-художниковъ оперы Зимина, нашла работу г. Внукова вполне удовлетворяющей требованіямъ.

— Въ театрѣ К. Н. Незлобина идутъ безостановочно репетиціи. Вопреки слухамъ, что режиссеръ г. Марджановъ заболѣлъ, можемъ сообщить, что слухъ этотъ не вѣренъ. Г. Марджановъ ни на одинъ день не покидалъ своего поста и продолжаетъ руководить репетиціями.

Почти готовы пьесы: „Колдунья“ и „Эросъ и Пенкелъ“.

1-я репетируется въ соответствующихъ костюмахъ и обстановкѣ.

Открытие сезона предполагается не ранѣе 5 сентября.

Пьесы проходятся въ двойномъ составѣ артистовъ. Безъ всякаго конкурса (какъ сообщалось въ нѣкоторыхъ газетахъ); артисты будутъ просто чередоваться полвнымъ составомъ въ данной пьесѣ.

Какъ на «новшество» въ театрѣ К. Н. Незлобина нельзя не указать на отсутствіе какихъ-либо договоровъ, условій съ артистами.

Всѣ договоры заключены просто «на-слово»...

Въ театрѣ отдѣляются не только зрительный залъ и фойе для публики, но залово ремонтируются артистическое фойе и уборныя.

«Работаютъ» надъ устройствомъ суфлерской будки.

Старанія дирекціи сводятся къ тому, чтобы она была незамѣтна изъ публики.

Благодаря нѣкоторымъ приспособленіямъ пола и рампы, — это достигнуто.

— На прошлой недѣлѣ въ Москву пріѣхалъ Е. Н. Чи-

риковъ и присутствовалъ на репетиціяхъ своей «Колдуньи» въ театрѣ К. Н. Незлобина.

— В. О. Коммиссаржевская, начинающая свои московскія гастролы въ „Эрмитажѣ“ 8-го сентября, между прочимъ, будетъ играть „Трактирщицу“ Гольдони въ переводѣ О. О. Коммиссаржевскаго. Включена въ репертуаръ гастролой „Праматерь“ Грильпарцера. В. О. Коммиссаржевская будетъ играть заглавную роль въ Москвѣ впервые.

— Осенью исполняется шестидесятилѣтіе сценической дѣятельности артистки театра Корша Н. В. Бурдиной.

— Режиссеръ театра «Эрмитажъ» г. Брянскій 20-го августа выѣхалъ за границу для приглашенія на зимній сезонъ заграничныхъ гастролершъ.

— Бывшій артистъ Александринскаго театра А. С. Черновъ подписалъ на зиму въ фарсъ г. Сабурова въ Москву.

— Извѣстный теноръ г. Секаръ-Рожанскій вступилъ въ число профессоровъ московской консерваторіи.

— Керзніскіе музыкально-вокальные концерты начнутся съ 21 октября въ большомъ залѣ Владимірскаго собранія.

Въ первомъ симфоническомъ концертѣ, подъ управленіемъ г. Купера, будетъ исполнена 1-я симфонія Калинникова, симфоническая поэма Глазунова «Стѣнка Разинъ».

Солостомъ концерта выступитъ г. Сиборъ.

— Сообщенія газетъ о томъ, что П. И. Рѣшетниковъ рѣшилъ продолжать концерты на «Сокольничьемъ кругу» до 1 сентября и поручилъ управленію имъ Ю. Н. Померанцеву, не вѣрно. Сезонъ ужъ законченъ, и г. Померанцева пѣтъ въ Москвѣ.

— Бывшая артистка Императорскаго Большаго театра Н. В. Ванъ-дерб-Вейде предполагаетъ совершить концертное турнѣ по Юго-Западному краю.

— Извѣстный писатель В. Зайцевъ написалъ 4-актную пьесу «Вѣрность».

Это—второй драматическій опытъ талантливаго беллетриста послѣ его одноактной пьесы „Любовь“.

„Вѣрность“ пойдетъ, вѣроятно, въ петербургскомъ театрѣ Леванта.

Въ пьесѣ семь дѣйствующихъ лицъ—Константинъ Ивановичъ, Марія Гавриловна (его жена), Дая, писатель Лялинъ, Царевна (его жена), Евдокія, подруга Маріи Гавриловны и Діалектовъ.

Въ немногихъ словахъ сюжетъ пьесы таковъ.

Константинъ Ивановичъ (главный герой) долгую жизнь, до «серебряной пряди волосъ», прожилъ тихо, спокойно, любя свою жену, Марію Гавриловну, глубокой, ровной любовью.

Но уже чувствуется неосознанное недовольство безмятежностью, тишиной, безбурной любовью безъ тайнъ. Уже зарождается смутная тревога, тоска по невѣдомомъ и новому.

Раньше, когда тоски еще не было, Константинъ Ивановичъ не замѣчалъ Дая.

Театръ К. Н. Незлобина.

Ю. В. Бѣлгородскій.

Театръ К. Н. Незлобина.

В. И. Пероновъ.

Но неожиданно, подъ влияніемъ этого смутнаго томленія, онъ влюбляется въ молодую и изящную дѣвушку безъ „серебряной пряди волосъ“—этого знака душевныхъ заелугъ какихъ-то—новой и сильной любовью. Но жива еще въ душѣ Константина Ивановича старая любовь,—власть длинныхъ, длинныхъ дней спокойнаго счастья.

Борьбѣ этихъ двухъ, одинаково сложныхъ и глубокихъ чувствъ, посвящена пьеса.

Ковстантинъ Ивановичъ находитъ рѣшеніе: онъ приноситъ въ жертву себя и Далю и Марью Гавриловну. Не будучи въ силахъ оставить одну, онъ не уходитъ съ Далей, но покидаетъ обѣихъ, сохранивъ вѣрность и Далю и Марію Гавриловнѣ.

Во имя вѣрности разбиты три жизни.

Пьеса написана въ мягкихъ лирическихъ, нѣсколько „чеховскихъ тонахъ“.

Слышавшіе ее въ чтеніи, отзываются о ней съ большой похвалой.

— По поводу толковъ о паденіи московскаго Малаго театра г. А. Венкстеръ разбираетъ въ «Московскомъ Ежедневникѣ» причины упадка этого театра и возможность его возрожденія.

Сила Малаго театра, — указываетъ авторъ, — стяжавшая ему громкую славу, всегда заключалась въ блестящемъ составѣ его труппы. Въ отношеніи же репертуара Малый театръ никогда не блещалъ и особенной разборчивостью въ выборѣ пьесъ не отличался — бралъ, что было подъ рукой — и хорошее и дурное. Такъ, напр., много лѣтъ подъ-рядъ на подмосткахъ этой сцены почти монополично владычествовалъ Викторъ Крыловъ со своими «Лакомыми кусочками», «Осадными положеніями», «Духовными завѣщаніями» и тому подобными издѣліями французской кухни, якобы приворованными для Россіи. А, между тѣмъ, разыгрывались эти вещи съ такимъ ослѣпительнымъ блескомъ, что забывались и пустота пьесы и нелѣпость ея фабулы: публика ломилась въ театръ, и авшлагъ «Билеты все проданы» не снимался съ кассы. Чѣмъ же можно объяснить это шымъ, какъ не налицомъ первоклассныхъ актеровъ и актрисъ, какъ, напр., Федотова, Ермолова, Васильевъ, Медвѣдевъ, Шумскій, Самаринъ, Вильде, чета Садовскихъ, Рыбаковъ, Живокинъ, Никулина, Махисевъ и др.? Таковъ былъ Малый театръ въ прошломъ. Что же представляетъ онъ изъ себя въ настоящее время? Ермолова, двое Садовскихъ, Никулина, Рыбаковъ и др. еще украшаютъ сцену, но это уже звѣзды, клонящіяся къ закату. Годы и болѣзни не позволяютъ имъ играть часто. Съ копичкой А. П. Менскаго сошелъ со сцены послѣдній представитель универсальнаго актера, который велъ свою преемственность чрезъ Шумскаго и Самарина отъ великаго Щепкина. А за рѣдкочной кучкой послѣднихъ могиканъ тѣсятся кадры молодыхъ силъ. Они, пожалуй, и не бездарны, но это

актеры не той школы, не тѣхъ традицій, которые привыкла видѣть Москва съ подмостковъ Малаго театра. Между тѣмъ актеры имѣются. Но ихъ надо искать не по драматическимъ курсамъ и театральнымъ училищамъ, а тамъ, откуда явились на сцену Щепкинъ, Садовскій, Рыбаковъ и мн. др., т.-е. въ провинціи, гдѣ, при требовательности и избалованности современной публики, антрепризы все же дѣйствуютъ и процвѣтаютъ. Таланты имѣются, но ихъ надо умѣть найти. Труппа должна быть немедленно пополнена готовыми актерами, а не учениками — вотъ средство, въ которомъ авторъ видитъ единственную мѣру для возрожденія погибающаго театра.

— Г-жи Комнеръ и Сидоренко и гг. Вороновъ, Бальцеръ и Потровъ, кончившіе въ этомъ году «курсы драмы» Адашева, приняты въ московскій Художественный театръ.

Театръ Корша. (Вмѣсто рецензіи). 15-го августа въ жаркій лѣтній вечеръ (день было 30° на солнцѣ) надъ Москвой разразилась гроза, сопровождавшаяся страшнымъ ливнемъ...

„Гроза“ разразилась въ театрѣ Корша по случаю открытія сезона, а ливень наступилъ только раннимъ утромъ слѣдующаго дня, когда во всѣхъ московскихъ газетахъ появились обстоятельныя, многословныя и довольно водянистыя рецензіи.

Изъ этого „лива“ читатели узнали, что: 1) дебютировавшая въ роли Катерины г-жа Жихарева плохо справилась со своей задачей, и роль Катерины ей поручили напрасно, такъ какъ, очевидно, бытовые роли — не ея амплуа; остальные исполнители были такъ же плохи и далеки отъ образовъ, созданныхъ великимъ пѣвцомъ темнаго царства... Публики было маловато... 2) г-жа Жихарева великолѣпно справилась со своей задачей и дала чудесный образъ задыхающейся въ оковахъ и рвущейся къ свѣту и свободѣ Катерины; все остальные исполнители дѣлили успѣхъ талантливой дебютантки... Публики было довольно много... 3) дебютантка, г-жа Жихарева, такъ волновалась, а все остальные исполнители были такъ непробудно-спокойны и безразличны, что требуемое настроеніе достигнуто не было, и весьма немногочисленная публика, посетившая коршевское открытіе, ушла изъ театра, скорбя о потерянномъ вечерѣ, который съ большимъ удовольствіемъ можно было бы провести на дачѣ или въ одномъ изъ садовъ...

Нашъ рецензентъ Як. Львовъ, дающій отчеты о коршевскихъ спектакляхъ, еще не прибылъ въ Москву, и потому, не желая прываться въ „чужой отдѣлъ“, мы ограничимся только нѣсколькими словами:

Объ артистахъ и, въ особенности, объ артисткахъ по первому дебюту судить невозможно, а потому мы находимъ, что высказывать какое-нибудь определенное мнѣніе о г-жѣ Жихаревой покуда еще рано.

Говорить же объ остальныхъ исполнителяхъ, не разъ уже выступавшихъ у Корша въ „Грозѣ“ — уже поздно. Все равно изъ этихъ разговоровъ ничего не выйдетъ...

Въ труппѣ Корша осталась одна чудесная, изумительная исполнительница Островскаго — М. М. Влозенталь-Тамарина. Дай ей Богъ здоровья и прибавку къ жалованью!..

L.

Театръ „Эрмитажъ“ Несмотря на чудную погоду, садъ „Эрмитажъ“ закрывается 27 августа. Августъ выручилъ дирекцію: сборы были прекрасныя.

Въ теченіе послѣдней недѣли состоялся рядъ удачныхъ бенефисовъ: г. Монахова, г-жи Брянской, оркестра и проч. Въ одинъ изъ бенефисовъ г-жа Шувалова попробовала свои силы въ качествѣ исполнительницы цыганскихъ романсовъ: „покушеніе“ успѣхомъ, но увѣчалось. Сфера г-жи Шуваловой — танцы, остальное у нея не „вытанцовывается“...

Въ редакцію „Рампы и Жизни“ доставлены вырѣзки изъ московскихъ газетъ, касающіяся обзорѣи „Хлестаковъ“ въ „Москвѣ“: статьи, замѣтки, фельетоны въ прозѣ и въ стихахъ (приморванныхъ и бѣлыхъ) и пр. Получилась довольно обширная „литература“ о „Хлестаковѣ“...

Исключительное (хотя и недоброжелательное) вниманіе къ этому „обзорѣи“, проявленное московскими журналистами (кроме двухъ, написавшихъ его) побудило дирекцію „Эрмитажа“ заключить съ однимъ изъ авторовъ „Хлестакова“ контрактъ, въ силу котораго авторъ этого гениаго долженъ поставить театру „Эрмитажъ“ не менѣе двухъ обзорѣи въ годъ, а дирекція, въ свою очередь, обязуется ставить только его обзорѣи...

— Директоръ театра „Эрмитажъ“ г. Валентинъ возвращается къ антрепренерской дѣятельности. Опереточная труппа подъ его управленіемъ начинаетъ свои спектакли въ Ташкентѣ (съ 1-го октября до Рождества), затѣмъ перекочевываетъ въ Тифлисъ (до поста), въ Ростовъ (постъ и Пасха), Кіевъ (май и июнь) и въ Одессу (июль и августъ). Въ репертуаръ включено обзорѣи „Хлестаковъ“. Въ труппу прииига г-жа Собинова. Вѣдуга переговоры съ г-жей Зброжектъ-Пашковской.

Сокольники. Товарищество бывшей труппы Н. А. Радша сдѣлало въ два праздника очень хорошіе сборы, и

объ драмы: «Въ старые годы» и «Василиса Мелентьева» съ г-жой Счастливицевою и г. Кравцовымъ, въ главныхъ роляхъ, прошли съ ансамблемъ и не безъ успѣха. Хороши: г-жи Лебедева, Кочубей и г. Волковъ-Казанскій, Спашковъ и др. Недурна г-жа Глуховецкая, а въ садовомъ дивертисментѣ слѣдуетъ отметить г. Ильинскаго (разсказчика).

Кунцевскій театръ. Для закрытія лѣтняго сезона товарищество поставило извѣстную драму «Свѣтлыгъ, да не грѣть», въ которой большой успѣхъ выпалъ на долю даровитаго г. Анчарова, игравшаго трудную роль Замѣшнина. Г-жа Вронская совершенно обозвѣтила выигрышную роль Реновой. Тишича г-жа Некрасова (Замѣшнина) и плоховаты г. Тверской (Худобаевъ), Шатиловъ (Рабачевъ); и г. Голубковъ (Делюгинъ). Недуренъ г. Невѣровъ (Ильичъ). Публики было много.

Петербургъ.

Въ понедѣльникъ состоялось первое засѣданіе режиссеровъ казенной драматической сцены, подъ председательствомъ П. А. Котляревскаго. Вопросъ о назначеніи главнаго режиссера рѣшенъ изъ отрицательнаго смысла: признаю, что режиссеръ, ставящій пьесу, является отвѣтственнымъ лицомъ спектакля.

— Въ Александринскомъ театрѣ начались ренетции «Ифигенія» и «Эришій». Обѣ пьесы ставить г. Долгонозъ.

Ренетируютъ также «Венеціанскаго купца» и «Равенскаго бойца», которыхъ режиссируетъ г. Дарскій. Шейлока будутъ играть въ очородъ г-да Дарскій и Ге. Въ «Равенскомъ бойцѣ» главныя роли поручены г-жѣ Пушкаревой и г. Юрьеву.

21 августа начались ренетции «На всякаго мудреца довольно простоты». Мамаеву играть въ первый разъ г-жа Савина; Глумова, въ очородъ—г-да Аполлонскій и Юрьевъ. Ставить пьесу г. Петровскій.

М. Г. Савина занята пока въ двухъ пьесахъ: «На всякаго мудреца довольно простоты» и «Ивановъ» Чехова. Для В. А. Мичуринной ставятъ „Звѣзду“, Бара.

— Начиная съ 22-го августа, въ залѣ консерваторіи состоятся 4 оперныхъ спектакля съ участіемъ г-жи Вагъ-Брандтъ и г. Шаляпина и Смирнова. Поставлены будутъ: «Борисъ Годуновъ», «Лакма», «Русалка» и «Мефистофель».

— Вчера уѣхали въ Англію (Лондонъ) артисты казенной балетной труппы О. О. Преображенская и Г. Г. Кякингъ.

— Балетмейстеръ Маринскаго театра Н. Г. Логатъ, за участіе въ спектакляхъ «Grande Opera» въ Парижѣ, награжденъ академическими пальмами.

— Въ среду, 19-го августа, въ «Амваріумѣ» состоялся экстраординарный благотворительный спектакль съ участіемъ лучшихъ силъ нашей образцовой сцены и частныхъ театровъ. Основною пьесой спектакля выбрана была по предложенію К. А. Варламова, давно шедшая веселая комедія съ пѣніемъ и танцами «Всѣ мы жаждемъ любви».

Роли распределены между г-жами: А. Д. Вильцовой («Леонія»), В. В. Стрѣльской («Г-жа Тиберь»), М. М. Петина («Катерина»), М. А. Ведринской («Флоретта»), А. П. Ешиновичъ («Клара»), В. А. Торекон («Женни») и гг.: К. А. Варламовымъ («Жюкль»), В. Н. Давыдовымъ («Мартишо»), Н. Н. Ходотовымъ («Риголаръ»), К. Н. Яковчевымъ («Курталье»), П. М. Ильинымъ («Констанъ») и В. А. Неклюдовымъ («Густавъ»). Въ саду, кромѣ того, состоится первый лѣтній маскарадъ.

Комическую польку исполнили А. Д. Вильцева, В. Г. Торская, К. А. Варламовъ и Н. Н. Ходотовъ, кэкъ—уокъ протанцовала М. А. Ведринская, французскій танецъ—М. М. Петина и В. А. Неклюдовъ, кадрили—г-жи Вильцева, Петина, Ведринская, г. Варламовъ, Давыдовъ, Ходотовъ и др. Всѣ исполнители, конечно, имѣли самый шумный успѣхъ.

— Сегодня открываеъ сезонъ Малый театръ новой пьесой Ѳ. А. Червинскаго 4-актвой комедіей «Орель» и чеховской «Свадьбой». Репертуаръ первой недѣли слѣдующій: въ понедѣльникъ, 24-го.—«Шелковичные черви», кн. В. В. Бяринскаго; во вторникъ, 25-го.—«Карл-птица»; въ среду, 26-го.—«Орель» и «Свадьба»; въ четвергъ, 27-го.—«Казенная квартира»; въ воскресенье, 30-го: утромъ—«Ревизоръ», вечеромъ—«Большой человѣкъ»; въ понедѣльникъ, 31-го августа—«Орель» и «Свадьба».

— Въ Маломъ театрѣ выступитъ въ рядѣ спектаклей П. Н. Орленевъ. Съ его участіемъ предпологаются возобновить «Царя Феодора», «Проступленіе и наказаніе», «Братья Карамзовы» и др. пьесы его репертуара. Также будетъ поставленъ и «Гамлетъ» съ г. Орленевымъ въ роли Гамлета.

— Въ началѣ сезона въ Маломъ театрѣ будетъ поставлена новая пьеса Евг. Безишова «Вольные каменщики»,

изъ время царствованія Елисаветы Петровны. Тема пьесы—судьба первой масонской ложи въ Россіи, уничтоженной по инициативѣ директора пресловутой тайной канцелярші А. Шувалова. Въ пьесѣ выведены исключительно историческія лица.

— Въ театрѣ г. Леванта сезонъ открывается 19 сентября. Порвыми постановками будутъ «Царь природы» Чирикова, «Пути любви» О. Дымова, «Апатэма» же Л. Андреева пойдеть въ одно время съ Художественнымъ театромъ, около 5 октября. Серію утренниковъ (начало 1 октября) составятъ—«Шутники» А. Н. Островскаго, «Три сестры» Чехова, «На дѣлѣ» Горькаго и «Дѣти Ванюшина» Найденова.

— Въ настоящее время окончательно выяснилось, что Л. Б. Яворская въ труппу Малаго театра не поступаетъ. Роль, оя въ «Шелковичныхъ червяхъ», идущихъ вторымъ спектаклемъ, передана г-жѣ Музиль-Бороздиной.

— Л. Б. Яворская сняла на зимній сезонъ въ Петербургѣ театръ Кононова. Пайщиками состоятъ Е. Карювъ, Фальковскій и кн. Барятинскій.

— Въ «Новомъ лѣтнемъ театрѣ» въ бенефисъ г-жи Поточной пойдеть еще шедшая въ Петербургѣ новинка изъ жизни парижскаго Мопмартра «Вера Визетта». Въ роли Веры Виолетты выступитъ бенефициантка. Кромѣ того, пойдеть еще «М-ль Нитушъ» (2-й актъ) и въ 1-й разъ—спортивное отдѣленіе, подъ названіемъ «Красота и пластика», гдѣ будетъ демонстрироваться, между прочимъ, въ первый разъ въ Россіи «боксы».

Театръ Корша.

Б. С. Борисовъ.

Шаржъ Andr'a.

— Новый строящійся театръ—на Невскомъ, противъ Троицкой—будеть готовъ лишь къ будущему сезону.

— Г-жа Арабальская и г. Улихъ подписали контрактъ на зимній сезонъ въ театрѣ „Guignol“ къ В. А. Казанскому.

Управляющимъ конторкою казенныхъ театровъ А. Д. Крушенскимъ сдѣлано новое распоряженіе о контрамаркахъ для посѣщенія казенныхъ театровъ. Контрамарки будутъ выдаваться служащимъ за плату въ размѣрѣ 1 руб. съ ложи, 25 копѣекъ съ кресла и 10 коп. съ прочихъ мѣстъ. Это распоряженіе можетъ дать дирекціи отъ 5 до 8 тысячъ рублей дохода въ сезонъ.

— Министерству внутреннихъ дѣлъ отнеслось къ ходатайству Имп. Музыкальнаго Общества о 200-тысячной субсидіи сочувственно, и соотвѣтствующій законопроектъ внесенъ въ Гос. Думу.

— Въ три часа утра, 17 августа, надъ городомъ показалось огромное зарево со стороны Вас. Остр. Горѣло зданіе Василеостровскаго театра.

Но успѣлъ еще прибыть пожарный обозъ, какъ все зданіе театра уже было охвачено огнемъ. Сгорѣли сцена и мѣста лѣтняго театра, рядъ принадлежащихъ обществу трезвости построекъ, большая часть деревьевъ сада; также декорации и костюмная мастерская труппы Василеостровскаго театра.

— Въ наступающемъ сезонѣ въ Маринскомъ театрѣ будетъ возобновленъ балетъ М. Петина „Талисманъ“, изобилующій красивыми танцами.

— Любитель хореографіи предстоящій зимній сезонъ обѣщаетъ подарить новинкой. Въ Петербургъ приѣдетъ американская танцовщица Руоъ Сенъ Дени, исполняющая священные индійскіе танцы богини Радки. Это совершенно новый жанръ балетнаго искусства, имѣющій большой успѣхъ въ Парижѣ и Лондонѣ.

Некрологи.

М. К. Бларамбергъ-Чернова †. 12-го августа скончалась въ своемъ имѣннн Чоргуни, Таврической губ., артистка М. К. Бларамбергъ-Чернова.

Покойная, урожденная баронесса Врангель, — супруга тоже покойнаго нынѣ композитора П. И. Бларамберга.

М. К. Бларамбергъ-Чернова.

М. К. Бларамбергъ-Чернова, ученица Геритъ-Вардо, стала выступать на сценѣ, будучи уже замужемъ. Она пѣла подъ фамиліей Павловой въ оперѣ въ Москвѣ и Кіевѣ и устраивала концерты въ разныхъ городахъ, пропагандируя произведенія новой русской школы и, въ частности, своего мужа.

Покойная пользовалась значительнымъ успѣхомъ.

Но недолго пришлось М. К. выступать въ оперѣ: болѣзнь дыхательныхъ органовъ заставила ее покинуть оперную сцену. М. К. перешла въ драму.

Она играла сначала въ провинціи, а потомъ въ Москвѣ, гдѣ вошла въ составъ труппы Малаго театра подъ фамиліей Бларамбергъ-Черновой.

Покойная оставила сцену въ 1898 году, послѣ 22-хъ лѣтъ артистической дѣятельности.

М. К. Бларамбергъ-Чернова, благодаря своей полезной общественной дѣятельности и доброму, отзывчивому сердцу, пользовалась большой популярностью въ московскихъ интеллигентныхъ кругахъ, въ особенности среди учащейся молодежи. Она выступала часто въ благотворительныхъ концертахъ и литературныхъ вечерахъ и нерѣдко оказывала учащимся матеріальную помощь и изъ своихъ собственныхъ средствъ.

Скончалась М. К. Бларамбергъ-Чернова 64-хъ лѣтъ.

А. А. Тимирязева. † Въ Наугеймѣ 16 августа скончалась супруга министра торговли и промышленности Александра Александровна Тимирязева. Покойная въ молодые годы подвизалась на сценѣ Марининскаго театра, куда вступила по окончаннн курса въ Императорскомъ Театральномъ училищѣ, проявивъ граціозный хореографическій талантъ. Появленіе А. А. (по сценѣ Воробьевой) не прошло незамѣченнымъ. Она обращала вниманіе своей рѣдкой воздушностью и изяществомъ классическихъ танцевъ. Александра Александровна покинула сцену, такъ какъ хореографическое искусство не сулило ей въ будущемъ перваго положенія. А. А. Воробьева вышла замужъ за В. И. Тимирязева и уѣхала за границу. Супругъ ея въ то время занималъ мѣсто агента министерства финансовъ въ Берлинѣ. А. А. Воробьева интересовалась театромъ, литературой и вообще искусствами. Всѣ знавшіе А. А. сохраняютъ о ней самыя лучшія воспоминанія.

А. А. Агаревъ. † 8-го августа въ своемъ имѣннн Осники, Владимирской губ., скоропостижно скончался отъ удара артистъ А. А. Агаревъ. Покойный родился въ 1864 г. въ Александровкѣ, Владим. губ., воспитаніе получилъ въ Петерб. Императ. театральномъ училищѣ. Будучи еще въ училищѣ, 16 лѣтъ отроду выступалъ въ Ораніенбаумскомъ театрѣ (антреприза Зубаревой), игралъ на клубныхъ сценахъ и служилъ 3 мѣсяца въ Ельцѣ, въ антрепризѣ г. Деренова въ 1881 г. Но выходя изъ театральнаго училища, приглашенъ былъ въ Иркутскъ въ антрепризу А. И. Фадѣева на амплуа первыхъ любовниковъ и прослужилъ тамъ подъ-рядъ 4 года. По возвращеннн изъ Сибири служилъ въ Сиб. у В. А. Немотти. 2 сезона 1902—03 гг. и 1903—04 гг. покойный служилъ въ Сиб. Маломъ театрѣ. Артистическая дѣятельность покойнаго почти все протекала въ провинціи. Онъ служилъ въ Харьковѣ, Екатеринославѣ, Казани, Новочеркасскѣ. Вылѣтъ, Кіевѣ (3 сезона у Соловцова), Н.-Новгородѣ, Казани (4 сезона), Саратовѣ (4 сезона) и др. Кроме ролей драм. любовниковъ и молодыхъ героическихъ, выступалъ въ нѣкоторыхъ роляхъ характерно-драматическихъ. Настоящая фамилія покойнаго Цѣхановичъ.

За рубежомъ.

Шалляпинъ признанъ первымъ басомъ міра. Специальная театральная газета *Comœdia* организовала любительскія, предлагая публикѣ сообщить редакціи, кого она считаетъ первой пѣвицей и первымъ пѣвцомъ. Получено уже нѣсколько сотъ тысячъ писемъ. По 10 (23) августа любительскія признанія Шалляпина первымъ басомъ 6420 гол.; изъ русскихъ пѣвицъ Фелія Литвинъ занимаетъ 9-е мѣсто, Кузнецова — 9-е; изъ теноровъ Смирновъ — 11-о мѣсто.

— Метерлиппъ перевелъ на французскій языкъ «Макбета». На-дняхъ для приглашенныхъ 50 зрителей состоялась постановка «Макбета» въ переводѣ Метерлиппа въ его лѣтней «резиденціи» — аббатствѣ Сень-Вандрилъ.

— Масканыи назначенъ директоромъ театра *Constanzi* въ Римѣ.

— Въ послѣднее свое посѣщеніе «Лѣтней оперы» въ Берлинѣ германскій императоръ довольно долго бесѣдовалъ съ директоромъ г. Гура. Зашла рѣчь о Р. Штраусѣ.

— Я очень его уважаю, — сказалъ императоръ, — его мнрши великолѣпны, но я не могу рѣшиться послушать его «Саломею».

— Парижскій сезонъ начинаеть опредѣляться. Въ *Comœdie Française* пойдутъ новыя пьесы: «Amitie» Жюль Леметра, въ 4 актахъ и «Lavedana — «Fige», въ 5 актахъ. Въ томъ же театрѣ пойдеть «Красная мантія» Бріе. Последнему принадлежитъ также новая 3-актная комедія.

— Бывшій премьеръ-министръ французскаго кабинета Ж. Клемансо, купилъ пьесу, которую продасть уже одному изъ большихъ парижскихъ театровъ, обязавшись лично поставить свое произведеніе.

— Артуръ Шницлеръ написалъ новую пьесу «Тробоаніе жизни», которая готовится къ постановкѣ въ вѣскомъ «Volkstheater».

Самая малехькая трагедія.

(Посвящается современнымъ драматургамъ).

Въ сороковыхъ годахъ XIX столѣтія итальянскій драматургъ Джованни Вентура написалъ трагедію «Росмунда», которая по своей краткости, сжатости, быстротѣ дѣйствія и яркости драматическихъ ситуацийъ можетъ послужить образцомъ для нашихъ многословныхъ современниковъ. Приводимъ цѣлкомъ эту оригинальную пьесу.

Росмунда.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Король Альфонсъ.
Росмунда его жена, дочь короля Климонда.
Перидеусъ, рабъ.

I ДѢЙСТВІЕ.

Альфонсъ подаетъ Росмундѣ черепъ ея отца, наполненный виномъ. Пей! Это — черепъ твоего отца

Р. въ ужасѣ. Ахъ!

А. Я требую!

Р. пьетъ. Горько тебѣ!

II ДѢЙСТВІЕ.

А., ласково къ Росмундѣ. Печальна?

Р. Какъ мнѣ не быть печальной?

А. Забудь.

Р. Оставь меня!

А. Ты ненавидишь меня?

Р., съ ироніей. Какъ могу я ненавидѣть тебя?

III ДѢЙСТВІЕ.

Р. задумчиво осматриваетъ небольшой кинжалъ.
Рабъ!

П., преклоняя колѣни. Королева!

Р. страстно. Я люблю тебя!

П. О, Боже!

Р. Идемъ! Обнимаетъ его.

IV. ДѢЙСТВІЕ.

Въ сосѣдней комнатѣ спитъ король Альбоинъ.

Р. подаетъ мечъ Перидеусу. Иди и убей его!

П. Короля?

Р. Соперника!

П. рѣшительно. О, онъ долженъ умереть. Идетъ въ опочивальню короля.

V ДѢЙСТВІЕ.

А. изъ сосѣдней комнаты. Спасите!

Р. прислушивается, тихо. Умри!

П. вбѣгаетъ блѣдный, въ рукахъ окровавленный мечъ.

Онъ мертвъ!

Р., схватывая мечъ, протягиваетъ его къ небу. Теперь пей ты, отецъ!

З А Н А В ъ С Ъ .

Въ этомъ театрѣ еще много хорошихъ свѣжихъ силъ, какъ, наприм., Цвижинская, Ярковская, Бѣльская, Мисевичъ, Рапакій, Проневичъ, но нужно съ прискорбіемъ отмѣтить, что Кавецкая, соединявшая въ себѣ все: и красоту, и талантъ, и игру, и голосъ — пока незамѣнима...

Нечего говорить, что въ „Новостяхъ“, какъ и въ остальныхъ варшавскихъ правительственныхъ театрахъ, хоръ, оркестръ, декорации не оставляютъ желать ничего лучшаго. Театромъ руководитъ талантливый режиссеръ Людовикъ Сливинскій, при чемъ, нужно отмѣтить, что и наибольшую доходность приноситъ именно этотъ театръ, въ который варшавяне буквально безумно влюблены.

За опереткой слѣдуетъ фарсъ, подвижающійся зимой въ такъ называемомъ Лѣтнемъ театрѣ (Саксонскій садъ), а лѣтомъ въ „Новомъ“ (Королевская ул.). Въ этомъ театрѣ культивируется почти исключительно французскій фарсъ, и опять-таки пьесы здѣсь исполняются всегда утонченно, съ филигранной отдѣлкой, съ настоящимъ парижскимъ шикомъ, но эта игра васъ не шокируетъ, и ни вы ни ваша дама не краснѣете, какъ это бываетъ у Сабурова, а наоборотъ, добродушно и снисходительно смѣетесь или улыбаетесь, проникая въ танства алькова первостепенной парижской кокетки.

Въ этомъ театрѣ играютъ съ неподражаемой рѣдкой техникой и гг. Гасинскій, Фертнеръ, г-жи Лещинская и Бо-

Варшавскій театръ. „Аспазія“, трагедія Свентоховскаго.

2-ое дѣйствіе.

Варшавскіе театры.

Одинъ изъ артистовъ, недавно гастролировавшей въ Варшавѣ труппы Орленева, увидѣвъ импозантный залъ Большаго театра, сколько въ Варшавѣ польскихъ артистовъ, сколько театровъ, какія ставятся пьесы и т. д. Въ его вопросъ сказала вся вообще несвѣдомленность русскихъ актеровъ и русской публики о варшавскихъ театрахъ и ихъ перво-классныхъ исполнителяхъ, которыхъ я уже имѣлъ удовольствіе коснуться въ № 11 „Рампы и Жизни“.

Этимъ лѣтомъ усиленно посѣщала оперетка въ театрѣ „Новости“ (по Долгой ул.). Шли „Герои“ Штрауса, въ которыхъ роль офицера Буммерле исполнялъ г. Редо, выдающійся по таланту герой-любовникъ, заражающій зрителя всѣмъ, что бы онъ ни продѣлывалъ на сценѣ: пость ли, играть ли, свистить ли, танцуетъ ли, говорить ли; все онъ умѣетъ проводить увѣренно, безъ шаржа, красиво, кокетливо, легко. Редо—любимецъ и баловень варшавской публики. Не менѣе талантливо исполняла г-жа Мессаль роль Надины. Достаточно сказать, что г-жа Мессаль опасная конкурентка Кавецкой въ вокальномъ отношеніи. Полковникъ — г. Морозовичъ, неутомимый протакъ-комикъ, безъ участія котораго любая, даже хорошая оперетка, кажется уже не столь интересной. Полковница — г-жа Мановская, комическая старуха, умная, талантливая артистка, никогда, даже въ самыхъ рискованныхъ мѣстахъ, не переходящая въ шаржъ.

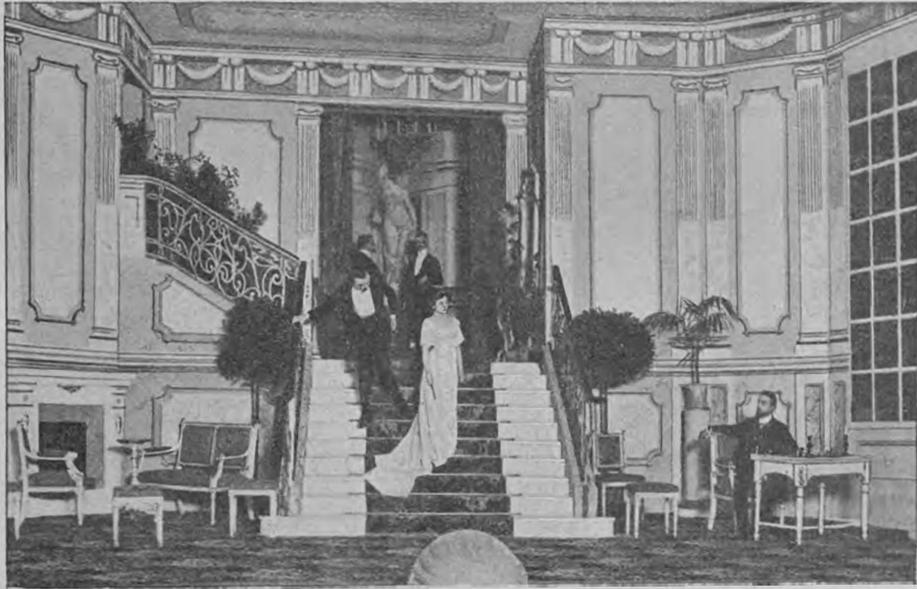
горская. Фарсъ, которымъ тоже завѣдуетъ г. Сливинскій, дѣлаетъ, какъ и оперетка, почти всегда полные сборы.

Драматическая труппа располагаетъ двумя театрами „Roznaitosci“ и Большимъ, въ которомъ оперы сейчасъ нѣтъ, а зимою, по воскреснымъ днямъ, ставится исключительно балетъ.

Въ Драмматическомъ театрѣ много вниманія удѣляется оригинальнымъ польскимъ пьесамъ и переводнымъ, среди которыхъ опять-таки первое мѣсто занимаютъ французскія комедіи, такъ какъ варшавскіе артисты и публика воспитаны на французскихъ образцахъ, чѣмъ и объясняется неудача съ прививкой здѣсь произведеній Ибсена и Гауптмана.

Въ драмѣ выдѣляются блестящія имена гг. Френкеля, Лещинскаго и Лиде-Жмурки (супруги извѣстнаго художника Жмурки). Это уже силы немолодые, таланты-самородки настолько индивидуальныя, своеобразныя, исключительныя, которые рождаются только разъ и уже не повторяются. Не здѣсь, въ этомъ краткомъ очеркѣ, мѣсто говорить о той творческой работѣ, которую они затратили на своемъ славномъ вѣку на созиданіе множества ролей. Стоитъ вспомнить Лещинскаго въ роли Отелло... Какая несокрушимая сила, какая экспрессія у Френкеля въ комедіяхъ Фредры. Сколько юмора и задушевной простоты! А Лиде въ салонныхъ роляхъ *grande dame*! Этотъ несравненный тонъ, неподражаемый жестъ, въ каждомъ словѣ и движеніи, изящество и манера римской матроны! Лиде—аристократка въ жизни и на сценѣ съ ногъ до головы, аристократка, какихъ въ наше время, увы, уже мало, и она, кажется, является послѣдней могиканшей польской сцены.

Варшавскій театр: „Дьяволъ“ ком. Мольнара.

2-ой актъ.

Прекрасная артистка г-жа Пржибыжко. Ея коронная роль „Лягушечка“ Запольской.

Молодыми симпатичными талантами слѣдуетъ считать г. Беднарсика, г-жъ Пихоръ и Дуленбянку. Первый отличается рѣдкой дикціей и умнымъ толкованіемъ ролей, а вторая—красивой, многогранной игрой и пикантностью.

Между прочимъ въ драмѣ прошлымъ сезономъ съ необыкновеннымъ успѣхомъ шла остроумная комедія Шеридана „Школа Злословія“, о которой недавно писалъ изъ Лондона collega Ликиардопуло, и драма „Аспазія“ Александра Свѣнтоховскаго.

Драму режиссируетъ на рѣдкость талантливый Казиміръ Каминскій, извѣстный исполнитель на польскомъ языкѣ роли Хлестакова, и другой режиссеръ, г. Сливницкій, хорошій актеръ. Играетъ г. Каминскій, къ сожалѣнію, довольно рѣдко.

Балетъ, славившійся въ то время, когда въ Варшавѣ процвѣтала опера, и теперь имѣетъ еще замѣчательно интересныхъ корифеевъ въ лицѣ гг. Кулеши и Залевскаго и г-жъ Ржондда, Оссовской, Василевской и Шмольцъ. Балеты даются лѣтомъ по воскресеньямъ и субботамъ въ Лазенкахъ, на островѣ, изображающихъ искусственныя развалины Помпеи. Эта сцена на водѣ—дивная затѣя польскаго короля Понятовскаго.

Въ лунныя ночи, когда на зеркальной поверхности пруда гордо плывутъ къ сценѣ бѣлоснѣжныя лебеди, и всѣ деревья стариннаго парка какъ бы сосредоточиваютъ свое чуткое вниманіе на балетѣ, этотъ оригинальный въ древнемъ стилѣ амфитеатръ, усѣянный нарядной публикой, и открытая нестрая сцена представляютъ дѣйствительно эффектное зрѣлище, если не ошибаюсь, единственное не только въ Россіи, но и за границей.

Кстати прибавлю, что при театрахъ существуютъ двѣ школы: драматическая (польская) и балетная.

Всѣ перечисленные мною театры находятся въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ и управляются назначеннымъ по Высочайшему повелѣнію предсѣдателемъ Управленія варшавскихъ правительственныхъ театровъ Ю. А. Мальшицкимъ, котораго весь тысячный штатъ театровъ называетъ не иначе, какъ „панъ презесь“ (господинъ предсѣдатель). „Панъ презесь“—отецъ родной всѣхъ артистовъ и лицъ, прикосновенныхъ къ театру; къ нему весь театралный людъ обращается какъ къ послѣдней „инстанціи“. Дальше ужъ некуда. Что „презесь“ скажетъ, то такъ и будетъ.

Финансовыми операціями театровъ завѣдуетъ опытный и добросовѣстный администраторъ М. М. Кривошеевъ.

М. Г. Берлацкій.

Пѣвцы полей.

Вы слышали, навѣрно слышали!

Вспомните! Или за лягушай на широкой рѣкѣ, или на панишѣ, на просторѣ полей, или въ степи на конѣ, вы слышали, какъ поетъ наша убогая, обильная, наша стража Русь. То грустныя думы свои повѣряетъ она пѣснѣ своей, то жалобу и тоску безнадежную выплакать хочетъ, то беззабашно удалая несетъ эта пѣсня, и вѣсть отъ нея привольемъ, разгуломъ.

Я слышалъ много пѣсней, я встрѣчалъ много людей простыхъ, невидныхъ, закинутыхъ въ глушь, забытыхъ тяжелой работой людей, но съ такими голосами, съ такою русской, захватывающею всего тебя душою, что, кажется, все отдашь, чтобы послушать ихъ пѣсень...

У насъ на глазахъ много примѣровъ, какъ люди изъ народа, съ чудными голосами, съ рѣдкими талантами, сгано-вились всемірными артистами, но на каждый такой примѣръ найдется не одинъ и другого рода—примѣръ, какъ погибаютъ никому неизвѣстный, неизвѣстный даже самимъ себѣ недо-

жанныя силы, природныя дарованія... Мы всѣмъ богаты, у насъ много всего еще свѣжаго, неисстраченного, неиспользованнаго, но мы и бѣдны всѣмъ, мы не знаемъ себя, а если и знаемъ, то не умѣемъ использовать даже часть своихъ дарованій,—мы такъ легко и просто зарываемъ ихъ въ землю.

Два лѣта подъ-рядъ проводилъ я въ Зарайскомъ у. Рязанской губерніи.

Время проходило незамѣтно. Часто, по дѣламъ и отъ бездѣлья, приходилось ѣздить не только вдоль и поперекъ своего уѣзда, но и заглядывать въ сосѣднію. Въ такихъ поѣздкахъ всегда есть особый интересъ и прелесть.

Въ глуши нашей родины, вдали отъ желѣзныхъ дорогъ, течетъ еще прошлая жизнь, отъ которой мы давно уже ушли и о которой мы съ восторгомъ мечтали, упиваясь незабвенными страницами тургеневскихъ повѣстей. Я видѣлъ и ра-

зоренныя усадьбы съ доживающими въ нихъ по угламъ представителями былыхъ родовъ, поэтическіе, уютныя уголки, милые свидѣтели лучшей жизни, милые именно своей красотой упадка, красотой разоренія. Я видѣлъ и села, распластавшіяся по косогорамъ, сбившіяся поближе къ церкви, богатая и бѣдная, съ трактирами и просто мелкими лавками, — села, въ которыхъ такъ много скопилось русской силы, непосредственности, спящей, незнающей себѣ цѣны, энергии. Я видѣлъ много людей, а какихъ только людей нельзя увидеть по базарамъ, конскимъ ярмаркамъ, монастырскимъ празднествамъ, артельнымъ покосамъ; кто да кто не повстрѣчается по берегамъ тиховодной Оки, по проселкамъ полей, по гостиннымъ дворамъ! Много интереснаго можно встрѣтить въ этой людной глуши.

* * *

Въ жаркіе лѣтніе дни передъ «Петровками», когда высокая трава стѣной стояла и душила ароматомъ своего цвѣтенія, собирались отовсюду на заливные «ловецкіе» луга косцы. Приходили издалека эти свободные, ничѣмъ несвязанные парни, орлы передъ низкой, худощавой «ризанью», приходили съ вольными пѣснями, съ сильными грудями и клали рядами сочныя травы, впередъ и впередъ врѣзаясь косою въ самыя гущи ея, а потомъ высоко наметывали стоги и расходились спать такіе же вольные, съ такими же пѣснями. Приходилъ въ эти годы косить на луга—Богъ вѣсть откуда—молодой, захватскій косецъ; звали его Алексѣемъ, а впрочемъ здѣсь мало сирашивали кто да откуда—лишь бы чаще ходила коса, шире клались ряды, да дольше держались руки. Знали Алексѣя вездѣ по этимъ мѣстамъ, но знали не за его работу—работниковъ много хорошихъ на этихъ покосахъ—а за голосъ.

Теноръ, свободный и ровный, такой свободный, что, казалось, ему нѣтъ и предѣла, широкій, льющійся, сочный былъ у Алексѣя, и пѣсни его были не тѣ, какіе пѣлись въ этихъ мѣстахъ. Печего и говорить, что много у него было любовныхъ исторій, мимолетныхъ, свободныхъ, какъ и онъ самъ.

Мнѣ случилось разъ разговоривать съ нимъ. Умный, простой русскій человѣкъ, мѣткій, но безъ злобы и душевный—вотъ какинъ онъ былъ.

Но моя загаенная мысль посоветовать ему позаняться своимъ голосомъ, обратить на него вниманіе, побережъ и поучиться, мнѣ сейчасъ же показалась смѣшной и глупой.

Какая пропасть между этимъ парнемъ, хотя умнымъ, лихимъ,—и артистомъ сцены! Черезъ какую тѣму обогатительствъ долженъ пройти Алексѣй, чтобы дойти только до желанія быть на сценѣ. Сколько нужно пережить, сколько людей повидать, въ сколькихъ огняхъ побывать, чтобы понять тѣ тысячи условностей, которыми полна наша жизнь, а такъ оторвать его отъ луговъ и косы, отъ приволья полей было бы и безразсудно и немислимо... Алексѣй только и могъ жить, только и могъ пѣть, здѣсь... Уже два года я не бывалъ, въ этихъ мѣстахъ и не знаю, приходитъ ли Алексѣй на «ловецкіе» покосы.

* * *

Не любятъ въ имѣніяхъ, когда проходятъ чрезъ нихъ цыганскіе таборы, а еще менѣе любятъ, когда таборы останавливаются гдѣ-нибудь близко—это оканчивается въ большинствѣ случаевъ пропажей чего-нибудь, а если и нѣтъ, то кому приятно назойливое, вѣчно приставающее этихъ голодныхъ, неуживчивыхъ, бродягъ...

Въ одно іюльское утро мы узнали, что въ нашемъ имѣніи на опушкѣ березовой рощи остановились проходомъ цыгане... Старшимъ это не очень понравилось, но на насъ, молодыхъ, произвело пріятное впечатлѣніе—будетъ чѣмъ развлечься, на что посмотреть.

Когда мы веселой и шумной компаніей собирались гулять, у околицы неожиданно столкнулись съ двумя цыганками, старой и молодой.

— Баринъ, погадай! Ей, баринъ, умна башка, молодецка хватка, погадай у цыганокъ, счастье скажу...

Мы остановились... и были поражены... Конечно, это дѣло вкуса, но все-таки никто не сказалъ бы, что одна изъ нихъ не была красавицей... Полная своеобразной прелести эта дикая дочь юга, жгучая и вольная, такъ непохожа была на нашихъ культурно выросшихъ барышень... И съ гордостью смотрѣла она, даже съ какимъ-то пренебреженіемъ, на дорогие костюмы нашихъ дѣвицъ: она знала себѣ дѣву и въ своемъ нестромъ нарядѣ.

Гадавъ мы отказались, но общались притти вечеромъ послушать ихъ пѣніе. Мы пошли въ одиннадцатомъ часу, когда уже стемнѣло... Цыганъ оказалось немного—человѣкъ тридцать со всей дѣтворой, а въ таборѣ было всего шесть телѣгъ.

Поэтичнаго, какъ представляли себѣ мы, мало было въ этихъ оборванныхъ, худощавыхъ, гонимыхъ судьбою бродягахъ, пѣсни ихъ намъ тоже сначала не понравились—заунывные, тягучія, нестройныя и непонятныя... Когда уже они распѣлись, размялись и начали пѣть плавовія съ гикомъ и свистомъ, то и слушать ихъ было пріятнѣй и веселѣй... Но самый эффектный номеръ они берегли къ концу. До сихъ поръ наша красавица, изъ-за которой мы, собственно говоря, и пришли, мало чѣмъ себя проявила—лѣниво подпѣвала, лѣниво ударила въ ладоши и бубень...

... По вотъ она вышла въ середину и запѣла... Что она пѣла не знаю—она пѣла по-своему—но и безъ словъ была понятна эта пѣсня... Развѣ тоскѣ и жалобѣ нужны слова? Развѣ страданье непонятно въ звукахъ? Развѣ пѣсня безъ словъ не можетъ томить и мучить собою?

... Бархатное контральто, сладкія грудныя ноты и какое умнѣе владѣтъ голосомъ, какая свобода въ распоряженіи звуками—вотъ чѣмъ убивала насъ цыганка-красавица... Ее бы въ Москву... или впрочемъ, быть можетъ, лучше, что она не въ Москвѣ, что она не поетъ на потѣху пьянымъ кушамъ и не продаетъ свои вольныя пѣсни... И пѣсни ея—не тѣ пѣсни, придуманныя, нудныя, которыя сливуть у насъ подъ названіемъ «цыганскихъ»—ея пѣсни свои, родныя, степныя пѣсни...

Я не былъ, два года въ тѣхъ краяхъ. Быть можетъ, Маша-цыганка теперь и въ Москвѣ, быть можетъ, и торгуетъ собою и своими вольными пѣснями... Я ея уже не видалъ...

* * *

Я не буду рассказывать о тѣхъ родныхъ напѣвахъ, которые слышалъ я на Волгѣ у пароходныхъ грузчиковъ, объ ихъ молодыхъ и сильныхъ голосахъ; не буду рассказывать о необыкновенномъ впечатлѣніи отъ грустныхъ и безшабашныхъ ямщицкихъ пѣсней—слишкомъ много пришлось бы рассказывать, но въ моей передачѣ былъ бы досадный пробѣлъ, если бы я не упомянулъ еще объ одной грустной повѣсти.

Ихъ я зналъ въ нашихъ краяхъ. Она была изъ мелкой мѣщанской семьи, малообразованная, но мягкая, женственная натура, покорная своей судьбѣ. Онъ—помѣщикъ изъ крупныхъ, прогоралъ и опять наживался—мало внушалъ мнѣ довѣрія. Онъ былъ для нея «благодѣтелемъ»,—онъ взялъ ее изъ бѣдной семьи... Не нужно описывать ихъ жизнь,—вѣдь много существуетъ подобныхъ описаній; и не въ разладѣ, не въ психологической подкладкѣ здѣсь дѣло, а просто онъ былъ мужикъ, билъ ее подъ пьяную руку и издѣвался...

Но голосъ ея... Откуда у мѣщанки, у невидной, у обижаемой всѣми женщины этотъ голосъ? Я не вѣрилъ да и не могъ вѣрить рассказамъ, пока не слышалъ ея самъ—и то тайкомъ, случайно. Откуда, зачѣмъ лиходѣйка-судьба дала ей этотъ голосъ, этотъ чудный Божій даръ, и не дала ей оправы, въ которой онъ блестялъ бы, не дала ей возможности имъ радовать всѣхъ.

... Она боялась своего «благодѣтеля», тряслась передъ нимъ, старалась рѣже попадаться ему на глаза, а его еще больше разжигала ея покорность—мужикъ, грубый мужикъ тиранилъ ее.

... Развѣ поднялась бы его рука, если бы онъ немного понималъ, немного цѣнилъ этотъ рѣдкій изъ рѣдкихъ талантъ... Бѣжать, учиться—да развѣ могли такія мысли по-

явиться въ ея головѣ... Вѣдь она была недалекая, незнающая жизни и людей мѣщанка...

Но, если бы вы только слышали, какъ она пѣла...

У каждаго, я увѣренъ, найдется на памяти по одна такая встрѣча. И, быть можетъ, счастливѣе другихъ потому, что много бродилъ по простору полей нашей родины, слышалъ съ горькія думы, видѣлъ ея веселые дни...

Но не знаю, всѣ ли такое впечатлѣніе вынесли отъ русскихъ людей, какое вынесъ я, а мнѣ казалось, что наша широкая обильная родина богата не только землями, лѣсами и золотомъ, но и силою, умомъ и любовью къ жизни, мнѣ казалось, что она увидитъ свои яркіе, лучшіе дни... Еще много, слишкомъ много неиспользованныхъ талантовъ хранится глубоко въ ея груди, такъ много, что и сейчасъ, при безумной тратѣ ими не переводятся они у насъ.

Н. Соловьевъ.

Театръ „Соловцовъ“.

(Антреприза И. Э. Дуванъ-Торцова).

Н. А. Поповъ.

Письма изъ Кіева.

I.

(Отъ нашего корреспондента.)

Раньше обыкновеннаго, уже въ началѣ августа, закончился нашъ театралный муравейникъ! Актеры и актрисы, музыканты и хористы, режиссеры, ихъ помощники, оперные маэстро, декораторы и другіе работники театра стали съѣзжаться къ зимнему сезону въ то время, когда лѣтній еще въ полномъ разгарѣ. Въ Купеческомъ саду еще гремитъ симфоническій оркестръ талантливаго г. Терентьева, въ театрѣ подвизается малороссійская труппа г. Колесниченко, рядомъ въ „Шато-де-Флеръ“ гастролируетъ опера, и процвѣтаетъ шантанъ и т. д.

А въ зимнихъ театрахъ идутъ речетницы, спѣвки и всѣ приготовления къ зимнему сезону. Въ этомъ году онъ обѣщаетъ быть особенно интереснымъ. Въ Городскомъ театрѣ русская опера С. В. Брыкина, въ театрѣ Соловцова—драма И. Э. Дувана-Торцова, въ театрѣ Бергонье—драма К. В. Кручинина, въ театрѣ Грамотности—малороссы, въ театрѣ Медвѣдева—русская комическая опера и оперетта, въ театрѣ Крамского—польскіе спектакли, въ Лукьяновскомъ театрѣ—общедоступные спектакли любителей. Кромѣ того, два цирка—московскій бр. Труцци и кіевскій—П. В. Крутикова.

Во главѣ всѣхъ этихъ „зрѣлищъ“, конечно, опера С. В. Брыкина, вполне отвѣчающая, въ смыслѣ постановки дѣла, самымъ строгимъ художественнымъ требованіямъ.—Прекрасный оркестръ подъ управленіемъ очень тонкаго и изящнаго маэстро Пагави и серьезнѣйшаго музыканта г. Палицына, большой и стройный хоръ, руководимый даровитымъ итальянцемъ г. Каваллини, хорошіе декорации, костюмы, бутафорія, тщательность постановокъ, артистическій вкусъ въ деталяхъ—все это вмѣстѣ взятое даетъ впечатлѣніе истинной художественности въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова. Среди

общаго признанія подобныхъ неоспоримыхъ качествъ кіевской оперы раздавались голоса противъ отдѣльныхъ солистовъ, иногда дѣйствительно стоявшихъ ниже общаго высокаго уровня брыкинскаго дѣла. Главнымъ образомъ не удовлетворяли публику „драматическіе“ тенора. Но и здѣсь дирекція театра сдѣлала все возможное, чтобы достать достойнаго исполнителя тенорныхъ партій драматическаго типа, и не ея вина, если эта задача у насъ въ Россіи при строгихъ требованіяхъ пѣнія неисполнима. Поневолѣ приходится на безлюдьѣ признавать и Ѳому дворянникомъ. Оставалось приглашать гастролеровъ: пѣль „русскій“ теноръ Клементьевъ, пѣль „презирающій рекламу“, пѣвецъ любви“ Собиновъ и, наконецъ, теперь приглашенъ уже на весь сезонъ Каржевнинъ, пожинавшій лавры въ земинской оперѣ въ Москвѣ.

Въ общемъ, труппа, повидимому, разнообразная и сильная. Тенора—Каржевнинъ, Орѣшкевичъ, Селявинъ, Липецкій, Добрынинъ и Платоновъ; баритоны—Каміонскій, Максаковъ, Павловскій и Гладковъ; басы—Боссэ, Тихановъ и Цесевичъ. Изъ нихъ г-нъ Боссэ, прекрасный глубокой басы, дослуживаетъ послѣдній сезонъ; съ 1910 года онъ служить на Императорской сценѣ. Драматическое сопрано—Брунь, Валицкая и Воронецъ. Лирическое сопрано—Ванъ-Бринъ и Гущина. Колоратурное сопрано—Шмидъ. Контральто—Бѣлявская. Сопрано—Чалѣева, Лидина и Пушечникова. Вторыя роли—Яковлева, Шенкзрева, Лелина, Парцкая, Внуковскій, Летичевскій, Ковалевскій, Гавриловъ и Дисненко. Режиссеръ—Боголюбовъ. Балетмейстеръ—Залевскій. Прима-балерина—Ленчевская.

Что касается репертуара, то предполагается поставить слѣдующія оперы: „Жизнь за Царя“, „Русланъ и Людмила“, „Русалка“, „Борисъ Годуновъ“, „Князь Игорь“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Пиковая дама“, „Мазепа“, „Юланта“, „Черевички“, „Демонъ“, „Царь Салтанъ“, „Садко“, „Снѣгурочка“, „Галька“, „Янекъ“, „Хованщина“, „Алеко“, „Фаустъ“, „Ромео и Джульетта“, „Гугеноты“, „Тангейзеръ“, „Валькири“, „Кармень“, „Жидовка“, „Травиата“, „Трубадуръ“, „Аида“, „Сказки Гофмана“, „Сандрильона“, „Паяцы“, „Сельская Честь“, „Миньона“, „Вертеръ“, „Дубровскій“, „Зигфридъ“, „Мефистофель“ и „Долина“ Евгенія д'Альбера. Всего тридцать восемь оперъ.—Первый спектакль—3-го сентября.

Ходатайство антрепренера объ отстрочкѣ начала сезона хотя бы на нѣсколько дней оставлено театралной комиссіей безъ послѣдствій, несмотря на то, что мотивы этого ходатайства были весьма серьезны.

Нѣсколькими днями раньше, 30-го августа, открываетъ сезонъ драматическая труппа И. Э. Дуванъ-Торцова въ театрѣ Соловцова. Для открытія пойдетъ „Зимняя Сказка“ Шекспира въ постановкѣ Н. А. Попова, новаго руководителя соловцовскаго театра. Художественная часть предпріятія всецѣло отдана И. Э. Дуваномъ-Торцовымъ въ компетентныя руки г. Попова, который и явится съ этого года вершителемъ судебъ кіевской драмы. Кіевскіе театралы—любители драмы—„возлагаютъ всѣ надежды“ на г. Попова, которому предшествуетъ слава образованнаго и талантливаго режиссера. Приглашены новые декораторы, шьютъ новые костюмы, дѣлаютъ бутафорію, думаютъ объ обстановкѣ, стилѣ, словомъ, стремятся создать художественную драму. Нельзя поручиться въ данную минуту за результаты, но несомнѣнно, что съ появленіемъ г. Попова работа здѣсь

закипѣла, всѣ вострепнулись послѣ долгой спячки, почуя струю новой жизни... Ближайшими помощниками г. Попова приглашены гг. Савиновъ, Урванцовъ (авторъ „Жака Нуаръ“ изъ „Кривого зеркала“ и Соиферъ — всѣ три „слѣпые поклонники“ К. С. Станиславскаго. — Кромѣ „Зимней Сказки“ (декораціи М. М. Ограновича, костюмы и вооруженіе по рисункамъ Лефевра) намѣченъ и „Макбетъ“ Шекспира. Готовятъ „Эльгу“ Гауптмана, (чуть ли не слабѣйшую изъ драмы нѣмецкаго драматурга) съ новыми декорациями В. К. Коленды, „Анатоль“ Шницлера, „Бѣлую Кость“ и „Зимую“ Шолома Аша, „Анатема“ и „Господина“ Андреева, „Пути любви“ Дымова, „Царя природы“ Чирикова. Возобновляютъ „Коварство и любовь“ (въ новомъ переводѣ Валерія Брюсова) по рисункамъ Е. Г. Лансеръ и „Путь славы“ Скриба въ новомъ переводѣ Сергѣя Кречетова. Изъ Островскаго ставятъ „Доходно мѣсто“ и „Грозу“ съ новыми декорациями В. К. Коленды и первыми персонажами труппы въ главныхъ роляхъ.

А труппа, повидимому, вполнѣ на высотѣ задачи созданія художественной драмы въ Кіевѣ. Къ сожалѣнію, она лишлась совершенно неожиданно Е. М. Грановской, приглашенной вмѣсто М. А. Юрьевой, ушедшей къ Багрову въ Одессу. Въ „последнюю минуту“ г-жа Грановская рѣшила нарушить кіевскій контрактъ и остаться въ фарсѣ г. Сабурова... Наканунѣ сезона не легко найти замѣстительницу на вакантное мѣсто, и дирекція кіевской драмы несомнѣнно въ большомъ затрудненіи. Вотъ еще одинъ изъ тѣхъ печальныхъ фактовъ нарушенія договорныхъ отношеній, на которые указывалось на сраницахъ „Рампы“. Пора, давно пора, заняться этимъ вопросомъ. Объемъ сторонамъ должна быть дана гарантія исполненія взятыхъ на себя обязательствъ. Здѣсь нужна строгая регламентація, дисциплинарно-профессиональная отвѣтственность при участіи нынѣ бездѣйствующаго Театрального Общества... Кромѣ Грановской, всѣ налицо. Труппа большая: г-жи Аграмова, Асина, Бонусъ, Валента, Гофманъ, Гульба, Давыдова, Каренина, Карри, Княгинина, Корсакова, Лебедева, Милославская, Норская, Новицкая, Пасхалова, Розанова, Рошина-Бенуа, Рѣпина, Рындина, Соколова Токарева, Чаруская, Чужбинова, Эллисъ, Яровая и гг. Берсенева, Болховской, Брянскій, Бѣлина-Бѣлиновичъ, Варскій, Дегмаровъ-Жуковъ, Дитненко, Дружининъ, Дуванъ-Торцовъ, Кедринъ, Лаврецкій, Леонтьевъ, Львовъ, Набоковъ, Недѣлинъ, Нератовъ, Орловъ-Чужбининъ, Павленковъ, Соиферъ и Урванцевъ.

Ауспици, какъ видите, благоприятны... На ряду съ художественною оперой Кіевъ имѣетъ теперь всѣ шансы улучшить и художественную драму.

Я. Майскій.

Письмо изъ Риги.

(Отъ нашего корреспондента).

Намъ удалось недавно побесѣдовать съ новымъ рижскимъ антрепренеромъ русскаго городского театра — Н. Н. Михайловскимъ, который лѣтній сезонъ служилъ въ Пензенскомъ народномъ театрѣ.

Г. Михайловскій собственно не единоличный предприниматель этого дѣла. „Фирма“ антрепризы такова: „Незлобинъ и Михайловскій“, при чемъ и убытки и прибыль дѣлятъ компаньоны между собою пополамъ.

Прежній, давнишній рижскій антрепренеръ, г. Незлобинъ, оставилъ своему преемнику всю обстановку, декорации и костюмы при театрѣ. Главное руководство дѣломъ, завѣдываніе всею экономической и художественной сторонами его лежитъ всецѣло на г. Михайловскомъ.

Вотъ полный составъ труппы г-жи: Роксанова, Янушева, Грэй, Рутковская, Иваницкая, Казанская, Коврова-Брянская, Волжская, Марина, Мравина, Болшани, Бѣльская, Гарина, Ильина, Курбаковская, Ларина Мануилова, Свиридова, Мартынова; гг.: Харламовъ, Любошъ, Михайловскій, Велижевъ,

Кіевскій Городской театр.

С. В. Брыкинъ
(антрепренеръ).

Смагинъ-Смѣловскій, Балакиревъ, Захаровъ, Нелидовъ, Тушковъ, Вельскій, Коссаковскій, Маловъ, Мальскій, Муратовъ, Радищевъ, Разумный, Ровный, Россинъ, Шенъ, Юрьевъ, Главный режиссеръ г. Шухминъ Будетъ ставить пьесы также и г. Михайловскій, и предложено пригласить еще третьяго режиссера.

Разъ въ недѣлю будутъ ставиться общедоступные спектакли, репертуаръ которыхъ составитъ изъ избранныхъ пьесъ (классиковъ и новинокъ) русскихъ и иностранныхъ авторовъ. Такіе спектакли — нововведеніе для рижскаго театра. Кромѣ того, г. Михайловскій въ бесѣдѣ съ нами подѣлился своими планами относительно „утренниковъ“. Г. Михайловскаго очень занимаетъ мысль эти утренники заполнить представленіемъ ряда русскихъ пьесъ, которыя, поставленныя хронологически, по мѣрѣ ихъ появленія, составили бы въ общемъ исторію „комедій нравовъ“ въ Россіи.

Такъ Н. Н. предполагаетъ поставить одну изъ пьесъ императрицы Екатерины II, далѣе: по пьесѣ Фонвизина, Крылова, быть можетъ, Капниста, Шаховскаго, обязательно „Горе отъ ума“ и „Ревизора“, наиболѣе характерную комедію Островскаго, одну часть изъ трилогіи Сухова-Кобылина, „Иванова“ Чехова, изъ Горькаго — „Мѣщанъ“.

Этимъ спектаклямъ будутъ предшествовать лекціи и рефераты. Несомнѣнно, что планъ г. Михайловскаго очень интересенъ. Такъ какъ публику „утренниковъ“ составляетъ, главнымъ образомъ, учащая молодежь, то естественно, что подобные спектакли, помимо большого художественнаго значенія, представляютъ интересъ и научный, являясь живымъ, такъ сказать, дополненіемъ къ урокамъ по родной литературѣ и по исторіи русскаго драматическаго искусства.

Труппа г. Михайловскаго, судя по приведенному составу, большая и сильная.

Самъ г. Михайловскій и г-жа Роксанова хорошо знакомы рижской публикѣ, у которой они пользовались большимъ успѣхомъ и симпатіями. „Ядро“ труппы ново для Риги. Но большинство изъ главныхъ силъ уже служили у г. Михайловскаго въ Николаевѣ, такъ что явится тотчасъ же возможность показать уже сыгравшія ансамбль.

Мнѣ лично знакомы многіе изъ состава этой труппы.

Такъ, помимо г. Михайловскаго и г-жи Роксановой, имѣвшихъ въ это лѣто въ Пензѣ очень большой успѣхъ, въ томъ же Пензенскомъ народномъ театрѣ служили г-жи Рутковская (сезонъ 1908 г.), Иваницкая, Бѣльская (1904 г.), Больцани (1908 г.), гг. Балакиревъ, Велижевъ, Радищевъ (сезонъ 1908 г.), Коссаковскій, Нелидовъ (сез. 1904 г.).

Г-жа Рутковская — молодая, очень способная, талантливая артистка на амплу драматическихъ ingenue и молодыхъ героинь — быстро завоевала въ минувшемъ сезонѣ въ Пензѣ большія симпатіи и пользовалась крупнымъ успѣхомъ, равно какъ и г. Балакиревъ, интересный резонеръ.

Разнообразенъ г. Велижевъ (характерныя роли); прекрасный комикъ, безъ шаржа, простой и выдержанный г. Нелидовъ. Много искренности и теплоты у г-жи Иваницкой (лирическая ingenue). Молодой артистъ, г. Коссаковскій, съ успѣхомъ сыгралъ рядъ ролей и имѣетъ много данныхъ для дальнѣйшихъ удачныхъ шаговъ; г. Радищевъ, г-жа Больцани

и Бѣльская — все это очень хорошіе, способные работники.

Труппа г. Михайловскаго уже успѣла понести и потерю: этимъ лѣтомъ въ Астрахани (антр. Поляковой) скончался г. Тихоновъ, зиму 1908—1909 г. служившій въ Николаевѣ у г. Михайловскаго.

Сезонъ предполагается начать въ срединѣ сентября.

Для открытія сезона ставить или „Ревизора“ или одну изъ Чеховскихъ пьесъ.

Ю. С.

Объ авторѣ одного романа.

Изъ сказокъ дѣйствительности.

Если бы у насъ и нашлись Легары и Штраусы, то они, по свойственной русскому человѣку беззаботности, съ одной стороны, и хищническимъ инстинктамъ издателей, съ другой, никогда не достигли бы такого матеріальнаго благополучія какого добиваются авторы романсовъ и оперетокъ за границей.

Для доказательства приведу яркую иллюстрацію.

Въ редакціи газеты „Варш. Эхо“ я имѣлъ случай познакомиться съ В. А. Лугаковскимъ, поэтомъ и авторомъ популярнаго романа: „И для меня весна придетъ“.

Слова романа написаны г. Лугаковскимъ и переложены на музыку при участіи г. Бурмашевскаго въ 1893 г. въ Петербургѣ; романъ былъ изданъ на средства г. Лугаковскаго и порученъ на комиссію издателю Леопасу. Вначалѣ онъ расходился очень слабо, но послѣ того, какъ авторъ, въ минуту жизни трудную, рѣшился уступить г. Леопасу всѣ авторскія права за три рубля серебромъ, романъ „И для меня весна придетъ“ получилъ широкое распространеніе. Онъ вошелъ въ репертуаръ Вяльцевой, которая пѣла его съ одинаковымъ успѣхомъ въ Хабаровскѣ и въ прошломъ году въ варшавской филармоніи.

Издатель нажилъ цѣлое состояніе, а авторъ?

В. А. Лугаковский, уже хилый и дряхлый старикъ, продолжаетъ тянуть послѣ цѣлаго ряда скитаній по Россіи и Дальнему Востоку, свою служебную лямку въ Варшавской контрольной палатѣ въ должности младшаго ревизора, получая за свою трудную работу жалкіе гроши. Одинокій, холостой, старый бобыль, онъ зачастую буквально терпитъ нужду и

тогда ему приходится продавать свой скарбъ. Живетъ онъ въ маленькой комнаткѣ, заваленной рукописями, книгами, и нотами. Кто знаетъ, что этотъ человѣкъ могъ бы создать, если бы не вѣчная нужда, которая убила его талантъ и изнурила и духъ, и тѣло.

Въ настоящее время В. А. Лугаковский собирается въ отпускъ, но, какъ видно, для него „весна не придетъ“... потому что у него, кромѣ долговъ, ничего нѣтъ...

М. Г. Б.

Письмо въ редакцію.

М. Г.

Въ корреспонденціи изъ Житомира, помѣщенной въ № 19 вашего уважаемаго журнала, неправильно сообщено, что на зиму я свободна: зиму я служу въ труппѣ г. Басманова. Прим. и проч.

Мравина.

Провищія.

Великіе Луки. (Отъ нашего корреспондента). Спектакли товарищества драматической труппы подъ управленіемъ И. А. Самбурова, продолжались съ 10 мая по 2-е августа. Всего поставлено было 34 спектакля и 3 концерта. Прошли слѣдующія пьесы, въ будничные дни: „Материнская любовь“ (2 раза), въ открытіе сезона—36 руб. и 44 руб., „Жидовка“—82 р., „Всѣхъ скорбящихъ“—18 р., „Дни нашей жизни“—109 р., „Пробужденіе весны“—86 р., „Меблированная комнаты Королева“ и „Феодоръ Басмановъ“—42 р., „Еврей“—59 р., „Человѣкъ-звѣрь“—99 р., „Еврейскій кварталъ“—56 р., „Красный фонарь“—42 р., 2-й разъ—20 р., „Поцѣлуй Іуды“—22 р., „Вожди“—64 р., „Дармоѣдка“, благотворительный спектакль—700 руб. Въ праздничные и воскресные дни: „Гроза“—192 р., „Парижскіе нищіе“—110 р., „Натъ Пинкертонъ“—139 р., „Гибель надежды“—149 р., „Дни нашей жизни“—128 р., „Обрывъ“—217, „Воронка дѣтей“—38 руб., „Тюрьма“—35 р., „Ванька-ключникъ“—130 р., „Ограбленная

Пензенскій Народный театр. Лѣтній сезонъ 1909 года.

На землѣ (слѣва) М. С. Баркъ, С. И. Жуковская, А. Э. Шахаловъ, Д. И. Коссаковский, А. П. Гнѣздилова, М. А. Иванцкая; первый рядъ, сидятъ на стульяхъ: О. В. Невская, Е. В. Бѣльская, Д. Н. Нелидовъ, Н. Д. Борская, Н. Н. Михайловскій, предсѣдатель совѣта старшинъ Н. Театра—В. А. Германъ, старшина-распорядитель Д. С. Волковъ, М. Л. Роксанова, В. П. Косцинская, Е. А. Волгина-Покровская, Д. Н. Образцова, второй рядъ, стоятъ: помощникъ электротехника, разсылный, Неволинъ, А. Н. Аркадьевъ, В. М. Жуковъ (суфлеръ), Е. Н. Карнбутъ, А. П. Лечаровъ (администраторъ), А. А. Тугановъ, Г. П. Ростовъ, В. В. Варнаковъ, П. А. Нестеровъ (костюмеръ), М. М. Деревщиковъ, третій рядъ: В. М. Королевъ (парикмахеръ), Иванцовъ (электротехникъ-машинистъ), П. М. Ивановъ, Н. С. Жабинъ (помощникъ режисс.), Ю. В. Соболевъ (корреспондентъ „Рампы и Жизни“), г. Нелидовъ 2-й.

почта—120 р., „Горькая судьбина“—33 р., „Мученица“, 2-й раз—140 р., „Чародѣйка“, закрытіе сезона—242 р. Въ бенефисы: г. Лѣсногорскаго, „Мѣщане“—78 р., г. Самбурава, „Вій“—270 р., г. Розанова и г-жи Вольмарской, „Двѣ сиротки“—104 р., г. Антонова, „Братья Карамазовы“—69 р., г-жи Сувориной, „Мученица“—171 р., г-жи Аркадьевой, Князь Серебряный—127 р. Концерты: мѣстнаго хора любителей пѣнія—103 р., хора народныхъ пѣсенъ, подъ управлен. Козловскаго—53 р. У публшки наибольшей успѣхъ имѣли пьесы: „Мученица“, „Дни нашей жизни“, „Двѣ сиротки“, „Горькая судьбина“, „Материнская любовь“, „Парпжскіе нищіе“, „Жидовка“. Валовой сборъ за весь сезонъ, включая благотворительные спектакли и концерты—свыше 4000 руб. За покрытіемъ всѣхъ расходовъ т—ву на марку пришлось, за 2½ мѣсяца, по 1 р. 83 к. (количество марокъ простиралось до 700, высшей окладъ—100 мар., низшей—65); кромѣ того всѣ члены товарищества со своихъ бенефисовъ получили въ свою пользу различныя долги—отъ 72 р. до 15 р.

На будущее лѣто, съ 1-го мая по 1-е сентября, театр снова данъ г. Самбурову. Въ теченіе 2½ мѣсяцевъ будетъ играть драматическая труппа, остальное время театръ будетъ сдаваться подъ оперу, оперетку или синематографъ.

В. А.

Вильна. 16-го и 17-го августа состоялось празднованіе десятилѣтія театра. По этому случаю 16-го августа въ городскомъ залѣ ставились: комедія „Апека pirtyjs“ и мелодрама „Birute“, съ національными литовскими хорами и балетомъ. Въ соединенныхъ хорахъ участвовало около 100 человекъ. 17-го была предпринята экскурсія по городу и его окрестностямъ. Вечеромъ въ залѣ Литовскаго клуба состоялся раутъ.

Владивостокъ. Публика упорно равнодушествуетъ. Въ театрѣ пусто, антракты длинныя, пьесы кончаются поздно, артисты играютъ вяло, неинтересно.

Вотъ репертуаръ послѣднихъ дней: 23-го іюля „Поди сюда“, 24-го—„Ровно въ полночь“, 25-го—„Обозрѣніе Владивостока“, „Жакъ Нуаръ и Анри Заверни“, „Разгадка и загадка“, 26-го—Катюша Маслова“. 28-го—бенефисъ артиста Л. А. Иванова-Кайсарова „Цыганскія пѣсни въ ящикахъ“ и „Птички пѣвчія“ (сценка въ тюрьмѣ). 29-го—„Владивостокская Гетера“, 30-го—„Обозрѣніе Владивостока“, 31-го—„Въ пользу Импер. театр. общ. „Бѣлая ворона“, 1-го августа—„Драма у телефона“ и „Дама изъ кафешантана“, 2-го—„Ханжловская свобода“, 3-го—бенефисъ В. П. Алмазовой „Соколы и вороны“.

Удачно прошла „Катюша Маслова“, гдѣ Нинина-Петипа задушевно, мягкими тонами набросала образъ Катюши. Обаятельнымъ Нехлюдовымъ вышелъ г. Барскій. Типиченъ г. Улихъ-Картинкинъ.

Бенефисъ Л. А. Иванова-Кайсарова, молодого владивостокскаго пѣвца и артиста, прошелъ симпатично, по-домашнему. Публики собралось много. Бенефициантъ пѣлъ Дмитрія и Пикилло. Голосъ довольно сильный, красивый на среднемъ регистрѣ, съ приятнымъ, сочнымъ тембромъ. Г-жа Ирская (Груша) мило спѣла свою партію. Г-жа Вышковская пѣла Зину. Хоръ ужасный. Оркестръ сносный, если отбросить погрѣшности мѣди. „Птички пѣвчія“ прошли стройнѣе и глаже.

Въ зимнемъ театрѣ „Золотой рогъ“ гастролировалъ К. О. Шорштейнъ. Не знаю почему, но публика отнеслась къ даровитому артисту довольно холодно, и его бенефисъ „Любовь и предразсудокъ“ прошелъ при пустомъ театрѣ.

Въ обществѣ членовъ Приказничьяго собранія разсматривался вопросъ о сдачѣ „Пушкинскаго театра“ на зимній сезонъ. Явилось претендентами на театръ около 25 человекъ. Изъ нихъ болѣе серьезными: антрепренеръ г. Соломинъ, артистъ г. Карснинъ и... зубной врачъ г. Залевскій. Собраніемъ рѣшено „въ принципѣ“ сдать театръ г. Залевскому, какъ предложившему большую сумму залога (3.000 руб. противъ 1.000 руб. г. Соломина). Труппу г. Залевскій обѣщаетъ изъ Екатеринбургa. Вопросъ еще окончательно не рѣшенъ.

Н. Васильевъ.

Екатеринбургъ. Здѣсь въ скоромъ времени приступятъ къ постройкѣ новаго Народнаго дома, въ которомъ будетъ даваться спектакли кружокъ любителей изъ рабочихъ и приказчиковъ.

Елисаветградъ. (Отъ нашего корреспондента). Еврейскому художественному театру окончательно не везетъ; потерѣвъ у насъ фiasco въ первый разъ, труппа во второй разъ дѣлала дѣла еще худшія. Публикѣ слишкомъ уже понравились различныя „Шпринцы“ и „Компоты“, и театръ Гиршбейна съ его серьезнымъ репертуаромъ и абсолютно другой игрой засталъ ее совершенно врасплохъ. И хотя спектакли посѣщались, видимо охотно, труппа все же закончила свое пребываніе у насъ ощутительнымъ дефицитомъ.

И это въ то время, когда рядомъ въ двухъ шагахъ отъ зимняго въ лѣтнемъ театрѣ какой-то японецъ-фокусникъ Мунпертима два вечера подъярьдъ дурачила биткомъ набившую публику. И хотя послѣдняя и устроила скандалъ, когда узнала, какъ глупо была она одурачена, японецъ и тутъ обѣ-

Балаклава. Тов. годъ упр. г. Миловидова.
Лѣтній сезонъ 1909 г.

1. Баратнева. 2. Миловидовъ. 3. Н. И. Алгарскій. 4. Невѣрова. 5. Миловидова. 6. Нежданова. 7. Горевъ. 8. Коренина. 9. Добролюбовъ. 10. Харченко. 11. Черскій. 12. Заварзина. 13. Ростовскій.

диль: забравъ крупную сумму, фокусникъ поспѣшилъ „благородно“ ретироваться.

Довелось и елисаветградцамъ увидѣть нашу гвѣзду „Синюю птицу“, но, Господи, въ какой обстановкѣ! Прелестная сказка Метерлишка предстала передъ нами въ видѣ грубой, лубочной картины, при недопустимомъ для сцены исполненіи. (Достаточно сказать, что въ первыхъ 4 картинахъ—остальныя двѣ, я не досмотрѣлъ, такъ какъ признаюсь, я сбѣжалъ до конца спектакля—вмѣсто декораций на сценѣ былъ поставленъ экранъ, на которомъ посредствомъ кинематографическаго аппарата и изображалась болѣе или менѣе соответствующая декорация). И это по образцу московскаго Художественнаго театра (такъ гласила афиша)! Да и сама эта афиша, грубо и безвкусно разрисованная, съ перваго же появленія своего на столбахъ внушила подозрѣніе: никакого абсолютно упоминанія о томъ, чья труппа, кто артисты, просто два слова: „15 и 16 августа въ зимнемъ театрѣ „Синяя птица“—и ничего больше. И только, лица, близко стоящая къ театру знали, что „Синюю птицу“ ставитъ г. М. Феберъ, тотъ самый г. Феберъ, который такъ ревностно культивируетъ „модный“ фарсъ, который набираетъ актеровъ съ бору да съ сосенки, платя имъ буквально гроши.

А propos. Мѣстная газета „Голосъ Юга“ помѣстила у себя такую замѣтку: „15 и 16 августа труппою драматическихъ артистовъ представлена будетъ „Синяя птица“. А между тѣмъ редакціи хорошо извѣстно было, кто ставитъ пьесу, и если бы она своевременно оповѣстила объ этомъ своихъ читателей, (что, казалось бы, является прямой задачей всякой газеты, стоящей „на стражѣ интересовъ населенія“) публика не дала бы лишній разъ въ обманъ. Но газета почему то этого не сдѣлала...

Съ благотворительной цѣлью состоится на дняхъ любительскій спектакль. Идетъ новая пьеса „Тетенькинъ хвостикъ“.

Въ городѣ учреждается бюро по устройству концертовъ. Учредителю—бывшій оперный артистъ И. Долиновъ и М. Портновъ.

Дав. Закассаи.

Казань—Самара. Списокъ приглашенныхъ Н. Д. Кручиннымъ артистовъ на зимній сезонъ 1909—1910 гг. для городовъ Самары и Казани.

Составъ драматической труппы: г-жи Софія Чарусская, Вейманъ, Арсеньева, Леонова, Саблина Дольская, Крамская, Нелидова, Хвошинская, Александрова, Яблочкина, Пилевская,

Муратова, Нильская, Ипполитова, Дитгофъ, Егорова, Инсарова, Малышевская, Невольская и Райская; гг. Шорштейнъ, Каширинъ, Орскій, Лирскій-Муратовъ, Лавровъ-Орловскій, Бороздинъ, Колобовъ, Корсаковъ, Мартовъ, Бѣлостокскій, Мольскій, Орловъ, Треплевъ, Сашинъ, Мальгинъ, Мишинъ, Агуровъ, Казарскій, Соловьевъ, Страневскій, Талановъ, Щеголовъ и Шемшинцевъ.

Режиссеры: Александровъ и Мартовъ. Помощи. режиссера г. Скуратовъ. Суфлеры: г. Малышевскій и Асмаловъ. Декораторы: Ёлюмснау, Суховаровъ и Домашевъ. Оркестръ 20 человекъ подъ управленіемъ г. Кохановича.

Оперная труппа подъ управленіемъ артиста В. С. Севастьянова. Составъ: г-жи М. С. Алша—лирич. колорат. сопрано, Н. Р. Борина—лирич. драм. сопрано, Н. Ф. Лукьянова—колор. сопр., А. Е. Миркова—драм. сопр., М. Д. Черненко—драм. сопр., О. К. Морозова, З. С. Рыбчинская и А. Е. Савранская—меццо-сопрано, М. П. Перельгина и В. С. Харитонова—компримаріо; гг. Д. У. Гарденинъ—лирич. теноръ, С. А. Зелинскій, А. В. Павловъ, В. С. Севастьяновъ—тепора, А. Г. Анчаровъ—баритонъ, Н. Д. Горенко, Княгиницъ—барит., Савранскій, Галецкій, Жуковъ и Сафоновъ—басы, Мухинъ, Пѣвцовъ и Ксавицкій—компримаріо.

Кромѣ того, ведутся переговоры съ Ростовскимъ, Борисенко, Махиннымъ и Баратовымъ.

Липецкъ. 5 авг. на ст. Липецкъ просходили проводы артистки С. И. Милличъ, игравшей въ Липецкѣ и завоевавшей большія симпатіи. На станцію собрались поклонники г-жи Милличъ, которые поднесли ей много цвѣтовъ и альбомъ съ видами города.

Дѣла драм. труппы В. С. Генбачева-Долина очень плохи въ матеріальномъ отношеніи. Публика посѣщаетъ театръ мало. Причина та, что артисты труппы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, очень посредственны. Гастролеры: Далматова, Дальскаго, Яблочниной и Левшиной, обѣщанныхъ Долинымъ, они такъ-таки и не показали. Даже артисты, указанные объявленіемъ въ составѣ труппы, выступали не всѣ, напр., Рыжовъ, Гетмановъ, Иловайскій, Рыжова. Ихъ замѣнили артистами мѣстной „выводки“, которые успѣютъ еще надѣсть липецкой публикѣ зимою, на любительскихъ спектакляхъ.

Въ качествѣ гастролера съ большими успѣхомъ выступалъ артистъ Н. П. Россовъ. Для его гастролей были поставлены: „Потонувшій колоколь“, Гауптмана, „Кинъ“ и „Разбойники“.

Лодзь. П. Н. Орленевъ въ настоящее время остановился въ Лодзи для окончательной подготовки „Гамлета“. Имъ спеціально для репетицій и первыхъ спектаклей снятъ Большой театръ. Изъ Петербурга выѣхали въ Лодзь художники-декораторы. Роль Гамлета задумана П. Н. совершенно оригинально, она является плодомъ неустанной работы нѣсколькихъ лѣтъ. Тотчасъ же послѣ первыхъ нѣсколькихъ спектаклей П. Н. ѣдетъ въ Тулу, гдѣ Гамлетъ будетъ поставленъ для А. С. Суворина, а затѣмъ состоится рядъ спектаклей въ Петербургѣ.

Минскъ. (Отъ нашего корреспондента). Народные спектакли еврейской опереточно-драматической труппы М. Л. Генфера проходятъ при полныхъ сборахъ.

Имѣя театръ на весьма выгодныхъ условіяхъ, М. Л. Генферъ предполагаетъ дать 60 спектаклей, приносящихъ среднимъ числомъ по 240 рублей на кругъ.

Довольно значительная въ количественномъ отношеніи, гастроллирующая труппа достаточно удовлетворительна и въ отношеніи художественномъ.

Что касается репертуара гастроллирующей труппы, то въ отношеніи идейномъ этотъ послѣдній мало чѣмъ отличается отъ репертуара другихъ еврейскихъ труппъ: тотъ же смѣшанный типъ пьесъ, нисколько не объединенныхъ одной какой-нибудь общей идеей, какимъ-нибудь единымъ и опредѣленнымъ міросозерцаніемъ; обычныя для этого репертуара драмы чередуются съ не менѣе обычными старинными еврейскими оперетками.

М. К.

Николаевъ. (Отъ нашего корреспондента). Пусть не покажется страннымъ, что именно теперь, когда начало зимняго драматическаго сезона уже на носу, подводятся итоги сезону музыкальному. Послѣдній у насъ, въ противоположность другимъ городамъ,—именно лѣтомъ, когда съѣзжается на канникулы учащаяся музыкальная молодежь, когда не функционируетъ систематически театръ и нѣтъ другихъ обычныхъ развлеченій зимняго провинціального сезона.

Каковы же эти итоги? Печальны. Безнадежно печальны. Такіе же, какъ и въ прошломъ и позапрошломъ годахъ. По-прежнему николаевецъ музыки не любитъ, относится къ ней крайне не серьезно и игнорируетъ такіе концерты и вечера, которые безусловно заслуживаютъ широкаго вниманія. Было бы ошибочно винить въ антимузыкальности публики только ее самое. Причины гораздо глубже, и умолчать о нихъ совершенно невозможно. Я говорю о „дѣятельности“ мѣстнаго отдѣленія Императ. Музыкальнаго Общества, которое, почивъ на лаврахъ, совершенно бездѣйствуетъ. Три-четыре неслы-

ресныхъ концерта въ году — вотъ все, что дѣлаетъ мѣстное отдѣленіе. А этого, разумѣется, мало. Необходимо нѣчто большее, серьезное и важное. Наша сосѣдка—Одесса проявляетъ такую энергію, которой буквально диву даешься. Попробуйте-ка достать билетъ на музыкальный вечеръ или концертъ, устраиваемый зимой одесскими отдѣленіемъ И. Р. М. О. Публика валомъ-валомъ, цѣлую недѣлю недѣлю говоритъ о прошедшемъ концертѣ, дебатируетъ, критикуетъ, съ нетерпѣніемъ ждетъ слѣдующаго концерта... Все это, конечно, потому, что и концертанты интересные, и программа, и умѣло дѣло обставляють, заинтересовывая горячо публику.

Совершенно противоположное въ Николаевѣ. Директоръ мѣстнаго отдѣленія И. Р. М. О. г. Карбулька проявляетъ полнѣйшую бездѣятельность, одобряемъ всѣмъ мѣстнымъ совѣтомъ отдѣленія. Въ результатѣ публика должна удовлетворяться случайными лѣтними концертами и вечерами. А отъ этого музыкальнымъ человѣкомъ не станешь, музыкантъ не полюбишь. Только совершенно начинаешь терять всякій музыкальный критерій, музыкальный вкусъ и совершенно разучаешься цѣнить дѣйствительно серьезную вещь. Вотъ почему, собственно, здѣсь не имѣлъ матерьяльнаго успѣха симфоническій концертъ извѣстнаго полтавскаго дирижера Ахшарумова, масса отдѣльныхъ концертантовъ—пѣвцовъ, скрипачей, виолончелистовъ и др. Не помогли ни рекламиз, ни фирма И. Р. М. О. Оркестръ уѣхалъ, понесся, кажется, солидный дефицитъ.

Все нынѣшнее лѣто Николаевъ пытался пресловутымъ оркестромъ Жюля Линара въ городскомъ собраніи и маленькимъ оркестромъ, игравшимъ на бульварѣ. Музыканту приходится невольно отдать предпочтеніе послѣднему оркестру, однако, никогда и ничѣмъ, въ противоположность первому, не рекламировавшему себя. Оркестръ Линара состоитъ въ большей части изъ учениковъ музыкальныхъ школъ, почти дѣтей, тогда какъ оркестръ на бульварѣ состоялъ изъ опытныхъ музыкантовъ, часто съ высшимъ образованіемъ, полученнымъ за границей. Естественно, что бульваръ посѣщался больше, чѣмъ садикъ гор. собранія, гдѣ и оркестръ былъ въ загонѣ со стороны членовъ собранія, которымъ „музыка въ карты играть мѣшала“... Кромѣ музыкальныхъ вечеровъ этихъ двухъ оркестровъ, въ городѣ ничего больше не было. И, если принять во вниманіе легкость программы музыкальныхъ вечеровъ, станутъ понятны бѣдность и скудость во всѣхъ отношеніяхъ нашего „музыкальнаго“ сезона. Вы спросите, а что же музыкальное общество? Оно... занимается дрязгами съ преподавателями училища. Такъ, лишь недавно разыгрался крупный скандалъ съ преподавателемъ школы г. Ферштетеромъ, который не подчинялся нелѣпому постановленію председателя совѣта отдѣленія, воспрепятствующему выступанію въ благотворительныхъ концертахъ.

Лѣтній театральнй сезонъ въ Николаевѣ подходит къ концу. Гастрольныя поѣздки уже закончились, и въ городѣ ожидаютъ на нѣсколько спектаклей только фарсъ Чернова и Саксаганскій. Предполагается также одна гастроль извѣстной пѣвицы Вагъ-Брандъ. Затѣмъ приступлено будетъ къ небольшому ремонту театра. Сезонъ начнется 30 сентября. Репетицій 20-го. Сейчасъ въ Николаевѣ антрепренеръ театра В. И. Никулинъ, заканчивающій послѣднія приготвленія къ сезону.

А. Ардовъ.

Тифлисъ. (Отъ нашего корреспондента). „Синяя птица“ улетѣла на Волгу, и прекратились у насъ театральныя развлечения до осени.

Вмѣстѣ съ „Синей птицей“ прекратило свои спектакли и товарищество „русско-молорусско-фарсовыхъ“ артистовъ подъ управленіемъ А. Ф. Матусина.

Удивительно разнообразны эти господа! Сегодня „Жидинка выхрестка“, завтра „Въ чужой постели“, а тамъ, глядишь, и „Гамлета“ собираются стряпать. Дерзновенія — хоть отбавляй! Характерно то, что, исполнивъ драму, они смѣшались, а въ фарсѣ смѣются сами.

Нечего и говорить, что русско-молорусскимъ талантамъ пришлось искать „подалеже уголокъ“, гдѣ ихъ могли бы оцѣнить и понять.

Уѣхали. Съ Богомъ!

Ихъ замѣнили въ лѣтнемъ театрѣ грузинскаго дворянства „чемпіонатъ дамской борьбы“.

Въ народномъ домѣ русскимъ драматическимъ кружкомъ любителей поставленъ „Дуракъ“ Фульда.

І. Осиповъ.

Н. Новгородъ. Послѣ проливныхъ дождей погода, наконецъ, на нѣсколько дней прояснилась, и насидѣвшися по домамъ публика нахлынула въ театры.

Пальму первенства нужно на сей разъ отдать театру „Лубянскаго сада“, до сихъ поръ давшему повтореніе „Измѣнла“, „Измѣны“, „Царя Митридага“, „Василисы Мелентьевой“, а затѣмъ поставившему „Горькую судьбину“, „Хижину дяди Тома“, „Заколдованнаго принца“, „Хорошенькую“ и „Чародѣйку“. Были дни, когда садъ посѣщало невѣроятное до настоящей ярмарки число посѣтителей—8(00) человекъ.

Театръ „Народной забавы“ поставилъ „Бѣдность не порокъ“, „Безъ вины виноватые“, „Грѣхъ попуталь“, „На порогѣ къ дѣлу“ и „Женитба“.

Театръ Фигнера, поставилъ „Фауста“, „Веселую вдову“, „Жизнь за Царя“, „Садко“ и съ полными сборами „Руслана и Людмилу“ и „Въ волнахъ страстей“, съ прекраснымъ Русланомъ (Мозжухинъ), Людмилой (Картавина), Баяномъ (Залинскій), Гориславой (Карпова), и Ратмиромъ (Чехметева); въ опереткѣ, прошедшей подъ несмолкаемый хохотъ съ прекраснымъ ансамблемъ уже три раза, хороши были всѣ исполнители.

Съ 8-го августа начались гастроли г. Ренэ-Радиной и Н. Н. Фигнера, выбравшихъ для перваго выхода „Тоску Пуччини, и затѣмъ „Евгенія Онѣгина“ и „Кармень“. Артистка дала прекрасные образы Тоски, Татьяны и Кармень, ея партнеръ былъ великолѣпенъ въ роли Марио Карвалдосси, какъ драматическій артистъ, а остальные роли, къ сожалѣнью, проходятъ у него блѣднѣе, ибо бороться съ всеокрушающимъ временемъ невозможно и, я, видѣвъ его въ тѣхъ же роляхъ ранѣе, вынесъ тяжелое чувство отъ потери его когда-то приводившаго во восторгъ голоса; хороши были Рыбчинская (Ольга), Чехметева (няня) и Савронскій (Онѣгинъ) и оркестръ управляемый Г. Голицынымъ.

„Фолл - Бергеръ“ продолжаетъ повтореніе, „Нюбен“, „Ради“, „До поры до времени“, „Холодные души“, и „Мужья охотится“ и ежедневную борьбу, но близокъ часъ его печальнаго финала, ибо А. А. Левинскій, арендующій садъ, послѣднее время никому не платитъ, и владѣлецъ г. Днѣпровъ предъявилъ искъ наложилъ арестъ на деньги садовой и театральн. кассы. Финалъ не дурной.

Циркъ бр. Никитиныхъ дѣлаетъ все время большіе сборы.

Одесса. Съ 15 августа по 15 октября въ театрѣ Сибирякова будетъ поставленъ рядъ спектаклей легкой комедіи. Составъ труппы: г-жи Баянова, Карповичъ, Крыжановская, Лесля, Михайловская, Молчановская, Манусова, Стоянова, Тараева, Юрѣва; гг. Арамъ, Беззубевъ, Чарусскій, Березинъ, Елисаветинскій, Зеленогорскій, Любавскій, Леонидовъ, Михайловскій, Треплева. Режиссеръ В. К. Михайловскій, помощникъ режиссера Мироновъ, Маловъ и Золотаревъ, администраторъ Тамаринъ.

Пермь-Екатеринбургъ. Антреприза О. П. Зарайской. Составъ драматической труппы: М. И. Жвирблисъ (героиня), О. П. Зарайская (молод. героиня и gr. coquette), П. С. Самборская (ing. dramat.), С. В. Неволіна (ing. comique), А. В. Кетковичъ (ingénie), Е. А. Кудрявцева (драм. стар.), Н. И. Попова (ком. стар.), М. М. Маревичъ (grande dame и пожил. героиня), О. Н. Волховская (характ. роли и coquette), Е. Н. Фальковская (характ. роли), Е. Н. Варягина, Н. А. Спаская (2-я роли), Т. Д. Вельма и Сокольская (2-я и 3-и роли), Н. Н. Васильевъ (драмат. любовникъ), Н. Ё. Гурко (люб. фатъ), А. С. Травинъ (гер. резонеръ), К. В. Зеновъ (комикъ), Н. В. Васильковскій (резонеръ), В. С. Бардинъ (простакъ), В. М.

Орловъ (характ. роли), С. Х. Миловидовъ (2-й комикъ), Б. К. Крыжановскій (2-й простакъ, 2-й любовникъ), Г. Я. Генисъ (2-й резонеръ), С. Т. Куликовъ (2-я роли), А. Д. Сокольскій, В. И. Амченскій, М. П. Грановскій (2-я и 3-и роли). Главн. режиссеръ М. А. Долновъ, режиссеръ Я. К. Лошаковъ, художникъ-декораторъ М. К. Корбутъ, уполномоченный дирекція К. К. Ольгинъ. Сезонъ предположено открыть въ Пермь 26-го сентября. Въ репертуаръ включены всѣ новинки отличныхъ сценъ.

Г. Прилуки. Полт. губ. (Отъ нашего корреспондента). 2-го августа закончился лѣтній сезонъ антрепризы Родзевича. Г. Родзевичъ доложилъ за три мѣсяца свыше двухъ тысячъ рублей... многимъ артистамъ не уплачено почти мѣсячное жалованье и они находятся въ ужасномъ бѣдственномъ положеніи. Съ 4-го августа въ лѣтнемъ театрѣ начались спектакли товарищества русско-малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ Ѳ. П. Рудикова. Составъ слѣдующій: г-жи Барвинская, Борецкая, Величквичъ, Гульбенко, Иванова, Кохановская, Кирилленко, Марусина, Ленская, Петровская, Пинчукова. Гг. Володенко, Величквичъ, Ждановъ, Крышень, Михайловъ, Понамаренко, Петровскій, Рода, Рудиковъ, Чукал, Чумакъ, Шевченко, Шелекетъ.

Со времени открытія, поставлены слѣдующія спектакли: „Хмара“, „Майская ночь“, „Лымеривна“, „Богоотступница“, „Наталка Полтавка“ и др. Въ этихъ пьесахъ выдѣлилась г-жа Кохановская: въ роляхъ сварливыхъ бабъ она безподобна, г. Пономаренко, заслуженный артистъ, комикъ-резонеръ, съ успѣхомъ провелъ роль Хведота-денщика („Несчастіе коханъ“) и рядъ другихъ ролей. Голосами выдѣляются г-жа Марусина и г. Михайловъ. Слѣдуетъ еще отмѣтить г-жъ Величквичъ, Борецкую; гг. Рудикова, Чукая. Послѣдній отлично сыгралъ запорожца Ивана («Запорожцы за Дунаемъ»), Недуренъ и комикъ Володенко.—Сборы слабые, причиною, какъ видно, служитъ циркъ и заграничный репертуаръ. Постановка тщательная. Хоръ и оркестръ приличны.

И. Штеръ-фонъ-Лингъ.

Ростовъ-на-Дону. (По телеграфу). Въ ночь съ 18-го на 19-ое августа сгорѣлъ до-тла лѣтній городской театръ, въ которомъ подвизалась труппа г. Ростовцева-Дара.

Во время пожара погибли библиотека въ 3500 пьесъ, реквизиты, бутафорія, имущество артистовъ и цѣнныя вещи. Труппа, состоящая изъ 20 человекъ, осталась безъ всякихъ средствъ къ жизни. Театръ былъ застрахованъ, все-же имущество застраховано не было.

Причина пожара до сихъ поръ не обнаружена.

Симензъ. Въ концѣ іюля и началѣ августа группою сотрудниковъ московскаго Художественнаго театра подъ режиссерствомъ драматурга В. В. Туношенскаго даны были два спектакля („Первая муха“ и чеховскія пьесы) въ пользу санаторіи имени А. П. Чехова. Чистаго дохода около 1000 р.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

Контора „РАМПЫ и ЖИЗНИ“

высылаетъ всѣ пьесы и роли (печатн., литогр. и рукописн.). На аккуратность высылки обращено особое вниманіе.

Принимаетъ для комиссіонной продажи текущія новинки сезона и новыя книги, касающіяся театра.

ПРИ КОНТОРѢ ОРГАНИЗОВАНЪ ОСОБЫЙ

КОМИССИОННО-СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ, КОТОРЫЙ ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ:

I) Сообщеніе всякаго рода справокъ по искусству и театральн. литературѣ, а также доставленіе требуемыхъ свѣдѣній изъ Театральн. Бюро, Союза Сценн. Дѣятелей и др. обществн. и частн. учрежд. г. Москвы, при чемъ:

а) совѣты и свѣдѣнія, не требующія наведенія справокъ, даются бесплатно;
в) за всякую справку, сопряженную съ хлопотами, уплачивается отъ 50 к. и дороже, смотря по трудности порученія.

II) Выписку и высылку пьесъ, нотъ, партій, партитуръ и пр.

III) Полученіе разрѣшенія цензуры на пьесы и печатаніе ихъ.

IV) Заказы и высылку клише, гравировку и печатаніе нотъ.

V) Сообщеніе условій сдачи театровъ и концертн. залъ во всѣхъ городахъ Россіи. За доставку этихъ свѣдѣній уплачивается по 50 коп. съ cadaго города.

Для полученія отвѣта на запросъ прилагаются 2 семикопеечныя марки.

Корреспонденцію просятъ адресовать въ „Комисс. - справочн. отдѣлъ“ журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“ (Москва, Бронная, Больш. Козихинскій пер., д. Мясникова).

— Полное — синемаатографъ
оборудованіе

на весьма выгодныхъ условіяхъ

— принимаетъ на себя. —

Акц. „ДУСКЕСЪ“.

Общ. Москва, Кузнецкій пер., д. Хомякова.

КОНТОРА ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

(Москва, Б. Нозихинскій п., д. Мясникова
ВЫСЫЛАЕТЪ

— послѣднія новинки. —

Очагъ (Подъ маской благотворительности), пьеса въ 3 д. Окт. Мирбо Включ. въ реперт. моск. Малаго театра на сез. 1909—10 гг. Ролей мужск. 10, женск. 7. Цѣна 2 руб.

Поцѣлуй Іуды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ролей мужск. 3, женск. 2. Ц. 2 р.

Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова (реп. Имп. Малаго театра). Ц. 2 р.

Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоровича. Ролей мужск. 5, женск. 8. Ц. 2 р.

(Продолж. см. на стр. 1 доложки).

8-го сего августа
открытъ вт. Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту, д. № 6, бр. Джамгаровыхъ.

НОТНЫЙ МАГАЗИНЪ
Россійскаго музыкальнаго издательства
въ Берлинѣ.

СКЛАДЪ СОБСТВЕННЫХЪ ИЗДАНИЙ.

Постоянный складъ для Россіи изданій Брейткопфа и Гертеля.

Ноты всѣхъ русскихъ и иностранныхъ издательствъ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ СОБСТВЕННЫЯ ИЗДАНИЯ:

Гедике, А. ор. 16. Симфонія, орк. парт. и переложение въ 4 руки. Его же. ор. 18, 19. Соната и двѣ прелюдіи для рояля въ 2 руки; Катуаръ, Г. ор. 16. Квинтетъ, переложение въ

4 руки, и ор. 17, 4 прелюдіи для рояля въ 2 руки; Метнеръ, Н. ор. 16, 3 ноктюрна для скрипки съ роялемъ; Сирябинъ, А. ор. 52, 53. Три пьесы и соната № 5 для рояля.

КУРСЫ
ДРАМЫ А. И. АДАШЕВА.

Тверская-Ямская, д. № 18, Езерскаго,

Преподаватели — арт. **Художественнаго театра.**
Московскаго

Пріемныя испытанія 20-го, 25-го и 30-го августа. Занятія съ 1-го сентября. Контора открыта съ 1-го августа.

Драматическіе курсы Ф. А. УХОВА.

Курсы ставятъ себѣ целью подготовить молодежь къ сознательной работѣ на сценѣ. Курсъ ученія двух- или трехгодичный, смотря по способностямъ и успѣхъ учащагося.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНІЯ:

Очерки новѣйшей литературы Л. С. Коганъ. Исторія костюма В. В. Чарскій. Дикція и декламация Х. М. Сперацкая. Теорія дикціи и декламации Ф. А. Уховъ. Тоника П. А. Истоминъ. Танцы. Фехтованіе.

ПРАКТИКА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА:

В. В. Чарскій. Артисты Императ. театр.; Н. М. Падаринъ. Ф. А. Уховъ, И. Н. Худолетовъ.

Конкурсныя экзамены въ концѣ августа.

Условія поступленія, правила и всякія справки: Тверская, Оружейный пер., д. Боткина, кв. 33. Телефонъ 207-00. Понедѣльникъ, среда и пятница 11—2 и 1—6.

ПОДПИСКА НА 1909 г.

на большую безпартійную, прогрессивную, общественно-политическую и литературную газету

II-й годъ изданія. **„РУЛЬ“** II-й годъ изданія.

Газета выходитъ по понедѣльникамъ и днямъ послѣпраздничнымъ, когда нѣтъ ежедневныхъ газетъ.

Въ каждомъ № „Руля“ будутъ помѣщаться очередные фельетоны Аркадія Аверченко, Джона Браунинга, Дира, Осипа Дымова (Канна), О. Л. Д-ра, Лоло, Тэффи, Н. Шебуева и др.

ВАЖНО И БЕЗУСЛОВНО НЕОБХОДИМО

для Театровъ, Концертныхъ залъ, Народныхъ домовъ, Цирковъ и пр., какъ для наружнаго, такъ и для внутренняго освѣщенія.

Керосино и спирто-калильные лампы
„РОССІЯ“ и „СИМПЛЕКСЪ“

системы ГАЛКИНА

силую свѣта въ 300, 500, 750, 1000 и 1350 свѣчей.

Удостоены ЗОЛОТЫХЪ МЕДАЛЕЙ
на выставкахъ въ Россіи и за границей.

Безусловно наилучшая система калильнаго освѣщенія въ виду солидности конструкціи, безопасности отъ взрыва, простоты ухода, дешевизны эксплуатаціи.

Иллюстрированные каталоги высылаются по востребованію Э. ТИЛЬМАНСЪ и К^о. Спб., Адмиралтейская наб., 6.

Отдѣленія: МОСКВА, ОДЕССА, БАКУ, ВЛАДИВОСТОКЪ, ХАРБИНЪ.
представители въ главнѣйшихъ городахъ имперіи.

Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова — Ролей мужск. 7, жен. 8 и гости. Ц. 2 р. Обуза, ком. въ 3 д. Кунетичка. Ролей мужск. 5, женск. 4. Ц. 2 р. Поди сюда! — ком. въ 3 д. Тестони. Ролей мужск. 6, женск. 5. Ц. 2 р. Попечитель благородн. дѣвицъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ролей мужск. 7, жен. 7. Ц. 2 р. Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ролей мужск. 10, женск. 9. Ц. 2 р. Сыскныхъ дѣлъ мастеръ, фарсъ въ 3 д. Горста и Норини. Ролей мужск. 7, жен. 6. Ц. 2 р.

Страсть сильнѣе разсудка (Отравительница), др. въ 3 д. Орловой. Ролей мужск. 3, женск. 1. Ц. 2 р.

Среди родныхъ (Дура), эпизодъ въ 4 д. съ польск. Ролей мужск. 5, женск. 4. Ц. 2 р.

Соперница, пьеса въ 4 д. Кистемакеръ и Деларъ. Ролей мужск. 11, женск. 4. Ц. 2 р.

Фиговый листокъ, фарсъ въ въ 3 д. Штобищера и Неаля. Ролей мужск. 9, женск. 6. Ц. 2 р.

Хищники (Бѣлыя вороны), пьеса въ 5 д. Вершинина. Ролей мужск. 13, женск. 7. Ц. 2 р.

Шалости молодоженовъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ролей мужск. 4, женск. 5. Ц. 2 р.

Любовь, пьеса въ 4 д. Поталенко. Ц. 2 р. Приключенія Арсена Люпена, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р.

Сторожевыя огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р.

Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна, пер. Маттерна. Ролей мужск. 12, женск. 1. Ц. 2 р.

Клятва у гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Коньча. Ролей мужск. 3, женск. 1. Ц. 2 р. Крошка Дорритъ (18 лѣтъ въ тюрьмѣ), ком. въ 3 д. Шептана, пер. Маттерна. Ц. 60 к.

Любовь въ банкъ, ком. въ 4 д. Батайля, пер. Экъ и С-вой. Ролей мужск. 8, женск. 3. Ц. 2 р.

Подъ маской шута, ком. въ 4 д. Батайля, пер. Экъ и С-вой. Ролей мужск. 9, женск. 6. Ц. 2 р.

Предѣльный возрастъ, пьеса въ 4 д. Непои, пер. Экъ и С-вой. Ролей мужск. 9, женск. 7. Ц. 2 р.

Рабыни гарема, др. въ 4 д. Камнева. Ролей мужск. 12, женск. 6. Ц. 2 р.

Разводъ, пьеса въ 3 д. Бурже и Кури, пер. Корша. Ролей мужск. 4, женск. 5. Ц. 2 р.

Актриса, ком. въ 3 д. Биссона и Турнера, пер. Шмидтъ. Ц. 2 р.

Жюбикки послѣдх. зимняго сезона.

Шуты, ком. въ 4 д. Замаконса, перев. Лоло. Ц. 1 р.

Чортъ (Дьяволъ), ком. въ 3 д. Мольнара, пер. Д. Д. Языкова и Е. Я. Берлинрута. Реп. театра Корша. Ролей мужск. 6, женск. 7. Ц. 2 р.

Король воровъ (Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель, пер. Д. Д. Языкова и Е. Я. Берлинрута. Ролей муж. 15, жен. 4. Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пьесъ обращено особое вниманіе.

РЕПЕРТУАРЪ

„ТЕАТРЪ УЖАСОВЪ“

(GRAND-GUIGNOL)

(выписывать изъ конт. журн. „РАМПА и ЖИЗНЬ“ — Москва, Б. Козихинскій пер., д. Мясникова):

Женщина и звѣрь. — Ц. 1 р. 50 к.

Гильотина. — Жажда крови. — Жажда смерти. — Заколдованный домъ. —

Короли воздуха и дама изъ ложи. —

Маска сорвана. — На могильной плитѣ. —

Некрологъ. — Послѣднее испытаніе. —

Подъ ножомъ. — Пиръ Валтасара. —

Спящая. — Сиропъ Самсона. —

Талисманъ факира.

(По 50 коп.).